

Дженни Адамс
Запретные мечты

Серия: *С девяти до пяти – 1*

OCR: Нана; Spellcheck: Goton

<http://reced.ru/lib/>

«Запретные мечты»:

Радуга; Москва; 2008; ISBN 978-0-373-19833-7

Перевод: Е. Гонцова

Аннотация

Миллионеру Николасу Монро надоело быть главным холостяком страны. Разве можно спокойно жить и работать, если женщины буквально проходу тебе не дают! А представлениям Николаса об идеальной жене – партнерше в работе и сексе – как нельзя лучше соответствует его собственная секретарша Клер.

Почему бы тогда не заключить с ней брачный союз?

Дженни Адамс Запретные мечты

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Мне уже тридцать два года, и ты даже не представляешь, как надоело занимать верхнюю строчку в списке самых завидных женихов Сиднея. – Николас Монро, миллионер и владелец компании «Монро Глобал Секьюрити Систем», откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– Понимаю и сочувствую. Женщины наверняка из кожи вон лезут, чтобы попасть в число ваших подружек, – кивнула Клер.

Она поправила складки на юбке и постаралась унять неистово заколотившееся сердце. Черт знает что! Вот уже полгода они работают вместе, а ее по-прежнему охватывает чувственное волнение всякий раз, когда босс так пристально смотрит на нее.

Николас Монро – привлекательный мужчина, с этим не поспоришь! Черные как смоль волосы, загорелая кожа, атлетически сложенная фигура. А какой глубокий бархатный голос! Иногда ему достаточно просто что-нибудь сказать, так, по работе, чтобы у нее тотчас ослабели ноги. И всегда едва заметный, но дурманящий аромат дорогого одеколона. Зачастую Клер хотелось уткнуться лицом ему в грудь и забыть обо всем на свете!

От этой мысли у девушки перехватило дыхание.

– Порой складывается впечатление, будто особи женского пола специально собираются в стаи, чтобы напасть на меня, – усмехнулся Николас. – Буквально проходу не дают. Неужели трудно догадаться, что я даже не вижу лиц, когда их так много? Нет, пора что-то с этим делать и резко изменить свою жизнь! Быть главным холостяком страны надоело. Хотелось бы обойтись без этой суеты.

Клер едва осознала смысл сказанных им слов. Все ее внимание было сосредоточено на белоснежной рубашке, которая обтягивала мускулистую грудь.

Чтобы иметь такое тело, ему, должно быть, приходится регулярно посещать спортзал. Она снова дала волю воображению: вот он качает пресс, и его тело покрыто капельками пота. Черт, что, в конце концов, с ней происходит?!

Николас Монро не ее тип мужчины, да и он тоже наверняка не способен заинтересоваться такой девушкой, как она. Миллионерам не свойственно влюбляться в собственных секретарш. Такое случается только в любовных романах.

Но что все-таки заставило Николаса говорить с ней о своей личной жизни? Ведь все эти разговоры не имеют никакого отношения к бизнесу.

Внезапно Клер почувствовала себя не в своей тарелке. Какое отношение имеет она к его желанию «резко изменить свою жизнь»?

– Мне кажется, это должно быть лестно – постоянно видеть себя в окружении почитательниц, желающих... познакомиться с тобой поближе.

Девушка чуть не ляпнула «заняться с тобой любовью!» Клер Доглиш! Будь поосторожнее! – строго приказала она себе. Иначе ты можешь произнести то, о чем потом придется сильно пожалеть.

– Возможно, ты права. Я как-то не думал об этом. – Взгляд Николаса сделался напряженным. – Последние шесть месяцев мы с тобой проработали бок о бок. Если не ошибаюсь, до этого ты служила в отделе маркетинга.

– Да. – Неожиданная смена темы разговора сбива Клер с толку. Неужели он хочет сказать, что больше не нуждается в ее услугах. Это была бы катастрофа! – И я, признаться, очень довольна, что попала сюда.

– Да, я тоже рад, что отдел кадров порекомендовал именно тебя на эту должность. Должен отдать тебе должное: ты прекрасно справляешься с работой. И твой послужной список поистине безупречен. – Он достал из ящика папку с ее личным делом и бросил на стол.

Сердце Клер замерло. Он что, собирается понизить ее в должности? Но почему? За что?

– Спасибо. Я старалась.

Николас кивнул.

– Я внимательно наблюдал за тобой, Клер. Ты честная, ответственная, всегда действуешь в открытую и держишь данное тобой слово.

С каждой секундой тревога Клер возрастала. Она действительно работала не покладая рук, но только ради того, чтобы расплатиться с долгом.

– Я изо всех сил стараюсь быть полезной.

– Знаю. Но речь сейчас не об этом. Как ты уже слышала, Клер, я намерен изменить свою жизнь. – Николас помолчал немного и добавил: – Короче говоря, я решил жениться.

– Жениться? – Клер растерялась. Она не ожидала это услышать и не смогла скрыть своего волнения. – Уверена, вы сделаете правильный выбор.

Ревность обожгла ее. Себя не обманешь: ей не хотелось, чтобы Николас женился. Не хотелось, чтобы какая-нибудь длинноногая блондинка висла на нем с утра до ночи. А потом... Раз она сама не в силах заполучить его, то пускай лучше остается холостяком.

И тут Клер озарило. Существует одна-единственная причина, по которой Николас рассказал ей об этом. Должно быть, он хочет, чтобы она помогла ему с подготовкой к свадьбе. Не зря же он упомянул об ее деловых способностях и других положительных качествах.

Проклятый мужчина! Мало того, что заставляет ее оставаться на сверхурочные, так теперь и вовсе завалит ее дополнительной работой. Ну что ж, ей придется взять на себя и это. Ведь она всегда старалась быть лучшей во всем.

Клер решительно взяла блокнот и карандаш.

– Итак, чем я могу вам помочь? У вас уже есть кто-нибудь на примете? Или мне самой составить список возможных претенденток? – Она замолчала. Слезы подступили к глазам. Надо добавить иронии своим словам, иначе она действительно может не сдержаться. Хорошо она будет тогда выглядеть! – Какие именно качества вы ищете в предполагаемой спутнице жизни? Цвет волос? Объем груди? Может быть, вас интересует рост не меньше ста семидесяти пяти?

– Нет. – Резкость его тона заставила ее замолчать. – Позволь мне объяснить тебе все до конца.

Клер показалось, что она увидела в его глазах тень смущения. У Николаса Монро? Смущение? Привидится же такое! Что за абсурд?!

Словно прочитав ее мысли, босс продолжил:

– Дело в том, что я не верю в романтику. Мне довелось стать свидетелем многих matrimo-ниальных отношений, и я прекрасно знаю, что происходит, когда люди начинают думать, будто любят друг друга. Их личность полностью преобразуется. Они становятся чувствительными и раздражительными, если не сказать более – безумными.

– Понятно. – Клер не знала, что следует отвечать в данной ситуации. Николас говорил о любви с неуместным, на ее взгляд, пренебрежением. Не будь он ее боссом, она бы ему объяснила, что к чему!

– Когда люди впадают в состояние влюбленности, – продолжил Николас, – здравый смысл тут же покидает их. Простые вещи кажутся им сложными. Если, допустим, их партнер просыпается утром в плохом настроении, они начинают беспокоиться, не пришел ли конец их отношениям. И готовы прибегнуть к любым ухищрениям, пойти на любую ложь из страха, что их разлюбят.

– Значит, вы не желаете усложнять себе жизнь. – Она надеялась, что ее голос звучит достаточно спокойно.

– Совершенно верно. Мне нужна женщина, которая не станет придавать слишком большого значения всяким глупостям. Женщина, которой я мог бы полностью доверять. Женщина, которая понимает так же, как и я, что любовь – это не более чем сладкая иллюзия.

– Похоже, мы определили первое качество, необходимое для кандидатки, – сухо проговорила Клер. – Преданность. Мы обязательно найдем подходящую женщину. Не беспокойтесь.

– Я и не думаю беспокоиться, поскольку уже нашел ее.

Кто же эта счастливица? – со злостью подумала Клер. Я ей глотку перегрызу. Усилим воли она заставила себя поднять взгляд.

– Вот как? Нашли?

– Ага. – Николас не скрывал своего удовлетворения. – Понимаешь, Клер, твоя работа произвела на меня большое впечатление.

Они снова возвращались к прежнему разговору. Похоже, Николас тянул время. Только не-

понятно, зачем он это делает. На него не похоже!

– Спасибо.

– Мы неплохо сработались. – Он постучал длинными пальцами по папке с ее делом. – Порой наши мнения расходились, но...

Клер выдавила из себя напряженную улыбку.

– Да, это так. Но нам всегда удавалось прийти к общему знаменателю.

– Точно. – Он усмехнулся. – Иногда я был недоволен тобой. А порой и ты злилась на меня. Мы вместе переживали кризисы, авралы, дни, когда все шло из рук вон плохо. Мы всегда прекрасно справлялись со всем этим, потому что мы оба с тобой – честные и прямодушные люди и ни один из нас не позволил нашим отношениям перерасти в служебный роман. Именно крепкая реалистическая жизненная позиция и восхищает меня в тебе, Клер.

– Правда? Приятно слышать. – Она откашлялась, не догадываясь, к чему он клонит.

Николас кивнул.

– Ты всегда сохраняешь трезвую голову. А здравый смысл – это наилучшая основа не только для делового партнерства, но и для прочного благополучного брака. Страсть – это неуправляемая стихия. Если ты позволишь ей управлять собой, то еще неизвестно, чем это для тебя кончится. С ней нужно обращаться как с диким зверем в зоопарке. Кормить, лелеять, но из клетки логики и здравого смысла не выпускать. Тогда она вносит приятное разнообразие в жизнь.

– Я уверена... что вам будет очень комфортно, если вы сумеете найти женщину, отвечающую вашим требованиям, – вежливо улыбнулась Клер, а про себя возмутилась: нельзя с таким цинизмом относиться к любви! Очень жаль ту бедняжку, которой предстоит играть роль жены такого прожженного эгоиста!

– Ну вот, наконец-то пришло время сказать тебе, кому я намерен сделать брачное предложение.

Девушка расправила плечи, готовясь услышать имя избранницы.

– Я вся внимание.

– Эта женщина – ты, Клер, – спокойно заявил Николас. – Ты единственная, кого я могу представить в роли моей жены.

На мгновение Клер лишилась дара речи. Должно быть, она просто неправильно поняла своего босса.

– Что?! Простите, но мне показалась, будто вы сказали, что я...

– Ты не ослышалась.

Потрясающе! Вот так новость! У нее появился шанс выйти замуж за своего босса, за мужчину ее мечты.

– Понятно. Неужели вы и впрямь считаете меня лучшей кандидатурой на роль миссис Николас Монро?

Произнося эти слова, она ждала, что он вот-вот рассмеется и заявит, что это была всего лишь глупая шутка. Но он не рассмеялся. Ее босс действительно предлагал ей выйти за него замуж!

Клер заставила себя сделать глубокий и медленный вдох и постаралась собраться с мыслями.

Итак, Николас вознамерился жениться на ней. Ни с того ни с сего. Невероятно! Потрясающе!

Но с восторгами придется повременить. Ведь Николасом движет голый расчет. Радость Клер заметно поубавилась. Он мог таким же тоном попросить ее составить отчет или установить ему на компьютер новую антивирусную программу. Если хоть немного подумать, то его предложение унижительно!

– Почему? – коротко спросила она.

– Что – почему? Почему я выбрал именно тебя?

Вопрос естественный. Клер молча кивнула.

– За время нашего знакомства я понял, что ты – настоящий подарок для такого мужчины, как я. Мне бы действительно хотелось, чтобы ты почаще была рядом со мной. Ты действуешь на меня благотворно. И с тобой я могу думать о действительно важных вещах.

– Понимаю. Подарок, говорите? Какой тонкий комплимент! И, разумеется, никаких чувств. – Она постаралась произнести это как можно более веселым тоном.

– Да. Главное, я уверен, что ты способна справиться со всеми бытовыми проблемами.

– Спасибо. – Клер постаралась скрыть, что обиделась на его последние слова. Хорош фрукт! В его глазах она всего лишь послушная кукла-домохозяйка, всегда на подхвате, то в его кабинете с блокнотиком, то на кухне с поварешкой, то с пылесосом, то в его спальне... Нет, а вот об этом лучше не думать! А то еще возьмет и сдуру согласится на это дурацкое предложение.

– У тебя будет все, что ты захочешь, ну почти все... в пределах разумного. Как моя жена ты будешь наслаждаться всеми прелестями жизни состоятельных людей. Наряды, рестораны, курорты, что там еще?..

Все его миллионы с такой легкостью были брошены к ее ногам. Понимал ли он, к каким последствиям это может привести? Она отнюдь не отличалась жадностью, но ведь ему это неизвестно. Он не мог даже представить, насколько она нуждается в деньгах.

Однако хвататься за его предложение стыдно и гадко! Это значит пожертвовать своими представлениями о любви и браке. Кроме того, это далеко не самый лучший способ решить свои финансовые проблемы. Она не собирается выходить замуж за босса, чтобы заполучить его деньги. Он просто хочет купить ее. Слава богу, она и так уже приближалась к намеченной цели. Пусть медленно, но верно. Надо еще потерпеть несколько месяцев – и нужная сумма денег будет собрана.

По иронии судьбы Николас мог бы оказаться ключом к решению всех ее проблем. Но какой ценой! А уж в спутники жизни он совершенно не годился.

– Не знаю, что и сказать. – Или, скорее, Клер просто не представляла, как выразить свои мысли и чувства словами. Она видела, с какой легкостью и жесткостью он громил своих оппонентов, если они вставали у него на пути. Не трудно представить его реакцию, если она откажет ему.

– Неужели, Клер? А я полагал, что ты скажешь «да». – Казалось, его взгляд вот-вот просверлит в ней дырку. – Поверь, это стоящее предложение. Я надеялся, ты оценишь его по достоинству.

– Вы думали, что я сразу соглашусь?

Соблазн принять его предложение был слишком велик, ведь, несмотря на все доводы здравого смысла, Клер безудержно влекло к нему. Однако оставался один неоспоримый факт, и не принять его во внимание невозможно! Николас не любит ее. И судя по его словам, можно с уверенностью утверждать, что никогда не полюбит.

Клер гордо вскинула подбородок, готовясь к защите. Она тоже не любит его. Ну может быть, совсем чуть-чуть... Нет! Ни чуточки. Ее влекло к нему, зачем скрывать очевидное, но это вовсе не любовь, а обыкновенное физическое влечение. Борьба с естественными инстинктами очень трудно, но идти у них на поводу – смертельно опасно!

Она медленно положила блокнот на стол. Ее сердце учащенно билось. Надо решаться! И чем быстрее, тем лучше! А то слезы могли в любое мгновение брызнуть из ее глаз!

– А что будет, если я не приму ваше предложение?

– Ты серьезно, Клер? – Его удивленный взгляд снова задержался на ней.

Да, она всегда была серьезной и думала о последствиях, в то время как Софи наслаждалась жизнью и не забивала себе голову проблемами, предпочитая перекладывать их на плечи Клер.

Только взбалмошной Софи могло прийти в голову тайком взять у своего начальника личную сумму денег, чтобы поймать в ловушку мужчину, за которого собиралась замуж. В конце концов, она добилась своего. Но за месяц до свадьбы ее начальник узнал обо всем и принялся ее шантажировать: либо она выплачивает – пусть частями! – названную им сумму, которая намного превышала ту, которую она когда-то у него украла, либо он рассказывает о ее поступке полиции и прессе. Софи могла попасть в тюрьму за растрату, и тогда карьере ее мужа, сенатора, был бы причинен непоправимый ущерб. Вряд ли он смог бы когда-нибудь полностью оправиться от такого удара.

Софи, разумеется, тотчас прибежала к сестре. Призналась во всем и принялась слезно молить о помощи. Это произошло почти год назад, и с тех пор Клер пришлось расхлебывать чужую кашу.

– Если ты не примешь моего предложения, то тебя ждет понижение в должности. – Слова Николаса прервали ход ее мыслей и заставили содрогнуться от ужаса. – После сегодняшнего разговора я предпочту работать с человеком, который не догадывается о моих намерениях. Сама

понимаешь, если ты мне откажешь, мне будет невозможно сохранить деловые отношения с тобой на прежнем уровне. Эта вечная заноза в памяти будет вредить работе.

Он и бровью не повел, объявляя свой вердикт!

О боже, что же ей делать?

Придется быстро найти выход из сложившейся ситуации. Самое главное сейчас – не пасть обратно в отдел маркетинга.

– Но если вы понизите меня в должности, то размер моей зарплаты резко уменьшится. Вам не кажется, что это несправедливо? – Будучи личным секретарем главы компании, Клер получала почти в пять раз больше, чем машинистка в отделе маркетинга, и ей нужен был каждый цент из этих денег. – Кроме того, Дженни еще несоро вернется.

– Я в курсе. – Его спокойный тон и плотно сжатые губы вызывали у нее нешуточное беспокойство. – Но и ты должна понимать, что эта должность никогда тебе не была обещана пожизненно. Ты в любое время по целому ряду причин можешь вновь оказаться в отделе маркетинга. Или без причины, если я вдруг решу взять себе другую помощницу. – Он поудобнее устроился в кресле. – Давай вернемся к главному. Каков твой окончательный ответ?

Разве у нее есть выбор? Ей позарез нужны деньги.

Клер вдруг почувствовала себя на вершине скалы: дует сильный ветер, а под ногами разверзается бездна. Она понимала, что нужно во что бы то ни стало побороть панику, а иначе ей вряд ли удастся быстро найти выход из этой нелегкой ситуации.

– По правде сказать, ты застал меня врасплох своим предложением, – наконец произнесла она, неожиданно для самой себя переходя на «ты».

Николас усмехнулся и положил руки на стол.

Клер невольно посмотрела на его длинные прямые пальцы, которые никогда не касались ее, за исключением моментов, когда ему нужно было передать ей папку или телефонную трубку.

Пальцы, которые, если она выйдет за него замуж, будут скользить по ее телу... О боже!

Девушка нервно встала и подошла окну. Море в сиднейской гавани было спокойным и безмятежным. В отличие от самой Клер, которая испытывала смесь паники, шока и разочарования.

– Неужели тебе никогда не хотелось любви? Безумной и всепоглощающей. Которая завладевает не только разумом, но и сердцем? – Клер продолжала стоять к нему спиной, посылая вопрос отражению, которое видела в окне. – Неужели ты не веришь, что такое иногда случается? По крайней мере, с некоторыми людьми?

– Нет. Как я уже сказал, любовь – это не больше чем иллюзия. Люди хотят верить в какой-то сказочный идеал, в то, что необыкновенное чувство способно продлить их брак. – Его тон стал более резким. – Однако долговечность брака зависит вовсе не от взаимных нежных чувств, а от решимости партнеров сохранить его и, прежде всего, от их психологической совместимости.

– Как грустно, – прошептала Клер и повернулась к нему лицом, желая понять, откуда у него взялся такой прагматичный и холодный взгляд на жизнь. – Твои родители развелись, правда? Может быть, поэтому...

– Не думай, что у меня было несчастное детство, Клер, – перебил ее Николас. – Это не так. – Он наклонил голову, стараясь скрыть от нее обуревавшие его эмоции. – Да, отношения моих родителей лишней раз доказывают мою правоту, однако в любом случае я пришел бы к этому выводу. Данные статистики разводов как нельзя лучше подтверждают мое мнение.

– А разве статистика и логика это самое главное? – Неужели он придает такое значение всей этой ерунде и не замечает эмоциональной стороны жизни? Неужели в нем не осталось ни капли чувствительности? С ее стороны было бы наивно пытаться растопить лед в его сердце. Особенно при сложившихся обстоятельствах.

– Да. – Не догадываясь о ее мыслях, Николас бросил на нее одобрителный взгляд. – Близость жизненных позиций и сходство темпераментов – вот, что самое главное. Если двое могут работать вместе, добиваться общих целей, то тогда они способны стать сильной командой. У нас это есть, Клер, и мы будем счастливы. Я в этом нисколько не сомневаюсь.

– Счастливы... – тихо повторила девушка. В чем, в чем, а в этом он точно ошибается. Но какое это имеет значение? Сейчас ей придется сделать вид, что она согласна на все его условия. Тогда у нее появится время на то, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Ведь ей хорошо известно, что этот брак не должен состояться.

Девушка глубоко вздохнула и произнесла дрожащим голосом:

– Хорошо, Николас, я принимаю твое предложение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На лице Николаса появилась ироничная и горькая усмешка.

– Спасибо, Клер. Ты осчастливила меня своим согласием.

Должно быть, он уже настроился отослать ее в отдел маркетинга!

– Похоже, ты уже пожалел о том, что сделал мне предложение, – вздохнула Клер.

Более того, я в этом абсолютно уверена, с грустью подумала девушка. Но твое раскаяние ничто по сравнению с моим!

Она бросила взгляд на настенный календарь. Сегодня среда. Ровно через три месяца, тоже в среду, предстоит последняя выплата шантажисту Софи. Состоится она или нет, зависит только от сознательности Клер.

Ладно, согласие дано. Слова нельзя взять назад. Но теперь нужно все держать под контролем. Иначе это может привести к непредсказуемым последствиям.

– Я принимаю твое предложение, но у меня есть условия.

– Неужели? – Темная бровь удивленно поползла вверх. – Выкладывай. Я внимательно тебя слушаю.

Она не могла позволить Николасу запугать ее.

– Прежде всего, я хочу предложить шестимесячный период помолвки. – Она не без труда, но выдержала его взгляд. – Несмотря на то, что мы уже полгода работаем вместе, я не могу решиться на такой важный шаг, не узнав тебя получше.

За шесть месяцев она сможет полностью рассчитаться с долгами, разорвать помолвку и уйти из компании. Николасу ничего не останется, кроме как принять ее решение.

Мне очень жаль, Николас, скажет ему она, но, хорошенько подумав, я поняла, что не могу выйти за тебя замуж. Мы абсолютно не подходим друг другу, потому что я романтик, ну а ты нет.

После этого, разумеется, она не сможет рассчитывать даже на самую низкооплачиваемую должность. Ей придется уйти из компании и от Николаса навсегда. Это цена, которую ей придется заплатить. Жаль будет, конечно, уходить с такой выгодной во всех отношениях должности, но в конце концов на этой компании свет клином не сошелся. Что-нибудь сыщется другое.

– Шесть месяцев? – сухо переспросил Николас.

– Да, если, разумеется, ты не хочешь предложить более продолжительный срок помолвки.

– Нет. Я не вижу смысла оттягивать момент свадьбы, если решение уже принято. Более того, я бы предпочел, чтобы период помолвки длился не более трех месяцев. – Он встал и через секунду оказался рядом с ней. – Этого вполне хватит, чтобы ты лучше узнала меня. Не вижу никаких других причин ждать дольше.

Клер с трудом поборол желание обнять его.

– Ну ладно, твоя взяла, пусть будет пять месяцев.

Она бросила на него решительный взгляд.

Глубокая морщинка на переносице и пристальный взгляд свидетельствовали о его раздражении.

– Четыре месяца максимум, – отрезал он. – И хватит торговаться. Мы не на рынке.

Клер быстро подсчитала в уме. Если все пойдет хорошо, этого времени ей вполне хватит, чтобы расплатиться с начальником сестры.

– Хорошо. Я согласна.

На губах Николаса появилась довольная улыбка кота, получившего миску сметаны.

– Значит, договорились. Мы поженимся в первую субботу июня. Поздравляю, ты получила еще пару дней, а это свидетельствует о том, что ты отлично ведешь переговоры.

– Сомневаюсь. Мне ведь пришлось принять почти все твои условия. – Клер никак не разделяла его восторга.

Николас молча кивнул.

Она могла протянуть руку и прикоснуться к его подбородку. Могла пробежать пальцами по пробивающейся щетине. Могла взерошить его черные густые волосы. Осознание того, что

ей хотелось совершить эти безумства, совсем не помогало успокоить разгоряченный разум.

– Каковы другие твои условия? – На мгновение его взгляд снова потемнел. – Не бойся, если я вдруг умру до свадьбы, ты будешь полностью обеспечена. Можешь не беспокоиться, я позабочусь об этом.

– А я и не беспокоюсь. – Клер глубоко вздохнула. – Я хочу сохранить новость о нашей помолвке в секрете, да и сама свадебная церемония должна пройти тихо и скромно, без всякого пафоса.

– Почему? – удивился Николас.

Мог бы и догадаться! Чтобы не было лишней шумихи, когда они расторгнут помолвку.

– Я не люблю шумихи, и моя сестра... – В этом случае Софи могла сослужить ей неплохую службу. – Софи сейчас находится за границей. Они с Томом отдыхают в Европе.

– А какое отношение они имеют к тому, чтобы хранить все в секрете?

– Сестра – моя единственная родственница. Я хочу рассказать ей обо всем сама, с глазу на глаз. Меня расстроит, если она прочитает о моей свадьбе в газетах или услышит новость от наших общих знакомых.

– А почему бы просто не позвонить ей? – Его резкий тон совсем не оставлял места для размышлений. – Сообщи ей о помолвке, предупреди, что это секрет, и мы сможем продолжить подготовку к свадьбе, не волнуясь об огласке.

– Не слишком хорошая идея. – Клер постаралась, чтобы ее ответ прозвучал с максимальной долей убедительности. – Мне хочется поговорить с глазу на глаз. По телефону такие вещи не говорят.

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем он произнес:

– И как долго она будет отсутствовать?

Клер пробежала глазами по календарю.

– Три с половиной месяца. – У нее в запасе должно быть по крайней мере две недели после последней выплаты. – Я хочу, чтобы моя сестра присутствовала на моей свадьбе.

– Хорошо. Мы сохраним все в секрете. Но как только твоя сестра вернется в Австралию, ты тут же расскажешь ей обо всем. – Казалось, он не был в восторге от такого развития событий, но в то же время новость не вывела его из себя. – В конце концов, это не столь важно, лишь бы приготовления шли своим чередом.

– Отлично. Спасибо, – с облегчением выдохнула Клер. Конечно, ей еще много предстоит сделать, чтобы выбраться из этих дебрей, но она обязательно справится. Нужно только не поддаваться панике...

Это не так уж и трудно. Не так ли?

– Мы сегодня же подготовим все необходимые документы. – Николас жестом велел Клер вернуться за стол. Чем быстрее они подпишут все бумаги, тем лучше. Он не любил неоконченные дела. Кроме того, может быть, это поможет ему выкинуть из головы мысли о ней.

– Ты на самом деле был уверен во мне, да? Не сомневался, что я соглашусь? – Ее чувственный голос проникал в его сознание, мешая думать и заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Клер Доглиш – лакомый кусочек, начиная от густых золотистых волос и кончая изящными пальчиками на стройных загорелых ножках... Женщина тем более привлекательная, что сама явно не понимает, насколько она прекрасна и желанна.

Ему безумно хотелось видеть ее в пылу страсти. Интересно, какой оттенок примут ее бездонные карие глаза? В голове промелькнула картина их будущей близости: вот ее острые коготки впиваются в его спину, и она со стоном произносит его имя...

Николас громко вздохнул.

– Уверен в тебе? – Может быть. – В чем я действительно уверен, Клер, так это в том, что поступаю правильно.

Что-то внутри него подсказывало это. Может быть, интуиция, которая так часто помогала ему добиться успехов в бизнесе и позволяла вот уже на протяжении многих лет оставаться на коне.

Клер потянулась за документами. Ее руки дрожали.

– Нам придется довольствоваться скромной регистрацией в мэрии. Вряд ли нам удастся за такой короткий срок найти священника, который захочет нас обвенчать.

– Я об этом позаботился. – Он нажал кнопку на переговорном устройстве. – Пригласите,

пожалуйста, падре Августина.

– Священник уже здесь? Как... – Она откашлялась. – Сколько времени тебе понадобилось, чтобы так подготовиться?

– Месяц и один день. – За это время он детально проанализировал идею брака со всех сторон и теперь был в состоянии ответить на любой вопрос Клер. А вот собственный его смущал, и ответа на него он найти не мог. Почему всякий раз при мысли, что совсем скоро эта женщина окажется с ним в одной постели, его охватывало чувство нетерпеливого ожидания? Разве женщины не все одинаковы?

Взгляд Клер наполнился ужасом, когда в кабинет вошел священник.

– Спасибо, что подождали, святой отец. Мы обо всем договорились, – обратился к нему Николас.

Вскоре все пункты были обговорены и назначена точная дата церемонии.

– Если у вас возникнут какие-то вопросы, – сказал напоследок священник, – я буду рад встретиться с вами. И дайте мне знать, пожалуйста, когда будете готовы обсудить детали проведения церемонии.

После того как священник удалился, Клер повернулась к Николасу.

– Из какой он церкви? Я думала, что церковь нужно выбрать по меньшей мере за год до церемонии.

Николас пожал плечами.

– Я пожертвовал приличную сумму денег его общине, и потому, думаю, наши планы не стали для него проблемой. Однако если тебя вдруг не устроит выбранная мной церковь, мы сможем зарегистрироваться в мэрии.

– О нет. Я предпочитаю церковь. – Она уперлась взглядом в стол. – Что-нибудь еще или я могу вернуться к работе?

– Нам предстоит ланч с Форстерами в час дня. Выбери местечко по своему вкусу и согласуй все с женой мистера Форстера. У тебя ведь есть номер ее мобильного телефона?

– Хорошо, я все сделаю.

Она повернулась, чтобы уйти, но он ее остановил.

– Пстой, еще кое-что.

– Да?

– Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Пусть тебе найдут замену в отделе кадров.

Николас улыбнулся, довольный своими планами. Довольный, что с этого момента Клер будет проводить гораздо больше времени в его компании.

– Кстати, найди кого-нибудь себе на замену, если мы захотим провести вместе уикенд. Возможно, я еще не раз возьму тебя с собой.

Она наклонила голову.

– Как скажете.

Он поспешил к ней. Клер показалось, что он вот-вот поцелует ее, и взгляд у нее смягчился.

Неужели она хочет, чтобы он скрепил их помолвку традиционным способом? – напрягся Николас, заметив, как потеплели глаза Клер и чуть-чуть приоткрылись губы. Ну уж нет! Он поцелует Клер, когда сочтет нужным. И это произойдет совсем скоро.

Николас резко остановился в нескольких шагах от нее.

– Неужели тебе не хочется спросить меня о своей будущей должности в фирме?

Их взгляды встретились.

– Я не хочу оставлять работу. – Она гордо вскинула подбородок, словно бросая ему вызов. – Я даже осмеливаюсь полагать, что неплохо справляюсь со своими обязанностями.

– Тогда оставайся. – По крайней мере, до тех пор, пока они не поженятся. Николас позволил своему взгляду скользнуть по телу девушки. Он с трудом сдержал охватившее его желание заключить Клер в объятия, поцеловать ее и не выпускать до конца жизни. Секс и партнерство. Именно это их объединит.

Это будет хороший брак. Брак двух здравомыслящих людей, идеально подходящих друг другу.

– Ну ладно, по-моему, мы все обсудили. Достаточно! Дай мне знать, если возникнут проблемы с ланчем.

– Хорошо. – Она холодно кивнула головой, несмотря на то, что ее сердце выпрыгивало из

груди.

Она хотела его не меньше, чем он ее, и осознание этого доставляло Николасу невыносимое удовольствие.

– Спасибо, Клер. Пока это все. Можешь идти.

Робкая улыбка слегка тронула ее пухлые губы. Как же все-таки здорово, что совсем скоро эта девушка станет его женой!

Николас вновь довольно усмехнулся и погрузился в дела. Потому что, в конце концов, именно бизнес занимал главное место в его жизни.

Работа заставляла Николаса Монро забывать обо всем на свете, и только она доставляла ему истинное удовольствие.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Безусловно, нужно время, чтобы все обдумать, но как раз его-то у Клер и не было. Не успела она и глазом моргнуть, как рабочий день подошел к концу и они отправились на встречу с Форстерами.

– Джек просто дразнит нас, – признал Николас, помогая Клер сесть в серебристый «порше». – Но если нам удастся заключить с ним сделку, у нашей компании появится отличная возможность установить охранные системы в многочисленных гостиницах на побережье. Кроме того, он владелец ресторанов и ночных клубов. Вряд ли можно найти более влиятельную фигуру в австралийском бизнесе. Помимо огромной прибыли, эта сделка сулит нам и поддержку Джека в дальнейшем, что, благодаря его авторитету и рекомендациям, сослужит нам отличную службу.

– Уверена, что контракт почти у нас в кармане. – Клер изо всех сил старалась контролировать поток безудержных мыслей. Она ведь не могла позволить ему догадаться, какое сильное впечатление произвело на нее его предложение. Позже, оставшись наконец-то в одиночестве, она сможет расслабиться и обо всем хорошенько подумать. – У нас лучшие охранные системы в стране. Все конкуренты – далеко позади!

Николас бросил на нее страстный взгляд, и сердце Клер замерло. Черт возьми, когда она принимала его предложение, то совсем не подумала о том, что после ее согласия он не станет делать тайну из своего физического влечения к ней.

Но хуже всего то, что ее собственные чувства охотно отвечали на его призыв. Надежда на будущее счастье с непреодолимой силой крепла в ее сердце, как ни старалась она зарубить ее на корню.

Приказав себе не обращать внимания на жар в его взгляде, она заставила себя сосредоточиться на разговоре.

– Если мистер Форстер оказался достаточно сообразителен, чтобы построить столь могущественную империю, то, разумеется, у него хватит ума, чтобы оценить технологии, которые предлагает наша компания.

– Я высоко ценю твою уверенность в наших силах. – На его губах играла едва заметная усмешка. – Знаешь, мне и впрямь начинает нравиться роль женатого мужчины. – Он взял ее за руку и повел к ресторану. – Не пойму, почему я давным-давно не обзавелся семьей?

Клер тут же восприняла его слова на свой счет. Давным-давно? То есть до того, как он встретил ее?

Она почувствовала укол обиды или ревности. Ей причиняла невыносимую боль мысль о том, что он с таким же равнодушием мог выбрать другую женщину и быть так же счастлив и доволен.

Неужели ты забыла, что вашей свадьбе не суждено состояться? – тут же одернула она себя. Это всего лишь игра. Далеко не самая приятная, зато выгодная.

– Я рада, что ты доволен собственными планами, – прошептала девушка безразличным тоном и уставилась на витрину магазина. В этот момент она подняла глаза и увидела человека, которого ей не хотелось бы видеть до конца своей жизни. Серый костюм в широкую полоску был ему несказанно велик и сидел отвратительно. Лысую голову украшало что-то отдаленно напоминающее шляпу. Гордон Хейнс, шантажировавший Софи! Трудно представить себе более отвратительного мужчину. Когда Клер встретилась с ним взглядом, она увидела в его глазах что-то жуткое и жестокое. По телу девушки побежали мурашки.

Стараясь ничем не выказать страха, она вскинула подбородок и пристально посмотрела на Хейнса, тот сразу стушевался и, пробормотав что-то себе под нос, исчез в бурлящей толпе.

– С тобой все в порядке? – встревоженный Николас искал ответ в ее глазах.

– Да, все в порядке. – Клер инстинктивно обхватила себя руками, стараясь поскорее забыть об этой неприятной встрече.

Они вошли в ресторан и направились к паре, сидевшей за столиком у окна.

– О чем мне говорить с женой Форстера? – Пальцы Клер нервно сжали дамскую сумочку.

Предложение Николаса настолько сбilo ее с толку, что она даже не подготовилась к этому ланчу.

– Она живет ради мужа и любит ходить за покупками. Это все, что я о ней знаю. Но не беспокойся. Я уверен, ты найдешь, о чем с ней поговорить.

– Я просто немного нервничаю.

Немного нервничаю? Да ее просто трясет от ужаса!

Ее с Николасом всегда связывали исключительно деловые отношения. А теперь она чувствовала себя совершенно незащищенной: он мог делать с ней все что угодно.

А что, если он захочет близости до брака? Сможет ли она воспротивиться этому? Чем больше она об этом думала, тем яснее понимала, насколько усложнилась ее жизнь.

– Наоми, Джек. Добрый вечер, – услышала Клер в следующее мгновение. – Хочу представить вам мою помощницу.

Николас придвинул ей стул. Его рука скользнула по ее обнаженной коже. Случайное прикосновение, вздрогнув, заверила себя Клер.

– Очень приятно, – в один голос сказали Форстеры.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули? – обратился к ним Николас.

– Да, поездка оказалась на редкость приятной. – Джек Форстер по-дружески подмигнул Клер. Однако она сразу почувствовала, что под этим добродушным видом скрывается резкий и прозорливый ум. – Мы рады каждой возможности выйти в открытое море.

Клер боялась водной стихии больше всего на свете, но мужчине, сидевшему рядом с ней, вовсе необязательно знать об этом.

За время ланча Клер ни на секунду не забыла о присутствии Николаса.

А что, если ему захочется заняться с ней любовью прямо в офисе? Что она тогда станет делать?

Скорей всего, упадет в его объятия! Как же все-таки слаб человек!

А что, может быть, любовная интрижка и не такая уж плохая идея?

Черт возьми, тут же рассердилась на себя Клер, это самая нелепая мысль, которая когда-либо приходила ей в голову. Держись подальше от этого опасного мужчины! Николасу не нужны твои чувства, он ясно дал понять это. Поиграет с тобой немного и выбросит за ненадобностью. Однако как убедить в этой простой мысли свое сердце? Девушка слегка простонала.

– Клер? Все в порядке?

Она резко повернулась, надеясь, что он не сможет прочесть по лицу ее мысли.

– Прости, что ты сказал?

– Мне показалось, будто ты стонешь. Извини. Пришло время заказывать десерт. Чего тебе хочется?

Как насчет страстного секса? – так и подмывало ответить Клер. Черт возьми! Какие же глупости лезут порой в голову!

Она стиснула зубы. Почему вдруг ее воображение принялось рисовать пленительную сцену, как Николас слизывает сливки с ее обнаженного тела?

– Ореховый шербет, – заявила Клер и нервно выдохнула.

На какое-то время ей даже удалось немного расслабиться, до тех пор, пока Николас не обнял ее за плечи.

Стоило Клер посмотреть на него, как она тут же прочитала его мысли. Она больше не могла притворяться, что ничего не понимает. Этот мужчина явно хочет ее. И абсолютно уверен, что она хочет того же самого.

– Ты не передашь мне воду? – В ее просьбе прозвучала нота отчаяния.

– Разумеется. – Он убрал руку с ее плеч и потянулся за стаканом.

Потрясающе! Она снова могла дышать. Но недолго. Он наклонился к ней так близко, что

она почувствовала запах его кожи и ощутила чувственное напряжение, исходящее от него.

– Спасибо, – простонала она и тут же отвернулась. – Мистер Форстер, не расскажете кратко, как вам с Наоми удалось построить свою всемогущественную империю? Вы, наверное, достигли столь поразительных результатов благодаря правильным инвестициям, да?

– Исключительно упорным трудом, моя дорогая. – Джек наклонился к ней через стол, словно хотел поведать только ей одной свой секрет. – Если мужчина задается какой-нибудь целью, то он может достичь почти всего, чего захочет.

– Увы, не всего. – Рука Николаса сжала плечо Клер, почти причинив ей боль. – Некоторые вещи, к сожалению, недостижимы.

На секунду глаза Форстера хищно сощурились, словно ему довелось столкнуться с достойным противником, но потом он как ни в чем не бывало разразился громким смехом.

– Да, может быть, вы и правы, – признал он и встал из-за стола, демонстрируя тем самым, что ланч закончился.

Николас помог Клер встать и повел ее к выходу.

– Как ты думаешь, мы произвели на него положительное впечатление? – спросила девушка.

– Трудно сказать, но, несомненно, мы продвинулись на один шаг вперед в наших отношениях. На данный момент этого вполне достаточно. – Он усадил Клер в автомобиль, и они отправились в его загородное поместье.

Николас чувствовал царившее между ними напряжение, и его это раздражало. Форстер лишь слегка пофлиртовал с Клер, а ему уже хотелось разорвать этого мужчину на куски. Дикарь!

Ему следует контролировать свои эмоции, когда дело касается Клер. К чему все эти безумные страсти? Он стремится к спокойным, продуманным отношениям.

– Форстеру нравится наблюдать, как его деловые партнеры из кожи вон лезут, чтобы подписать с ним контракт. Его нелегко завоевать. Иногда он даже кажется простодушным и откровенным, но это ложное впечатление. Он никогда ничего не делает, не обдумав все последствия своего поступка. И за каждым словом может таиться ловушка.

– Мне не нравится, что он играет с тобой как кот с мышкой. – Негодование Клер было столь очевидным, что Николас улыбнулся. Удивительно, но за все время работы эта девушка, похоже, так и не поняла, насколько жестоким бывает деловой мир.

– Я ведь тоже играю с ним. Таковы правила игры. – Он пожал плечами и перевел разговор на тему, которая имела для него гораздо большее значение на данный момент. – Прежде чем мы вернемся в офис, я хотел бы заехать домой. Мне нужно кое-что взять.

– Как скажешь.

Оставшуюся часть пути они проехали в полной тишине. Это дало ему возможность еще раз обдумать свои планы. Через четыре месяца, а точнее – через четыре месяца и два дня они пожениятся. Несмотря на вспышку ревности, ему все больше и больше нравилась мысль, что они с Клер скоро станут мужем и женой.

Когда они подъехали к дому, Клер огляделась вокруг с нескрываемым интересом.

– Ты давно живешь здесь?

– Почти шесть лет. – Он припарковал автомобиль перед огромным двухэтажным домом.

Особый желтый кирпич, который производили только в одном городке Австралии, был привезен специально для этого сооружения. Римские колонны подпирали широкий балкон. Николасу этот особняк понравился сразу же, как только он увидел его, и теперь ему хотелось, чтобы Клер тоже полюбила этот дом.

– Я подумал, что тебе нужно посмотреть место, в котором тебе придется жить.

– Очень милый дом. А цветочные клумбы просто потрясающие. – Клер указала на цветущие растения и кустарники. – Я прирожденный садовод, который давно мечтал об огромном саде. Но, к сожалению, в моей маленькой квартирке это практически невозможно.

– Ты сможешь заботиться о саде, когда мы поженимся. Пойдем осмотрим дом.

Николас направился к входной двери, отключил сигнализацию и пропустил ее вперед.

– Мы начнем с верхнего этажа.

Он показал Клер спальни, ни на минуту не прерывая непринужденный разговор. Вскоре ей удалось расслабиться. Девушке явно понравился его дом, и он испытал гордость по этому поводу.

Ощущение легкости оставило его, как только они ступили на порог спальни хозяина. Глаза

Клер потемнели, а на щеках вспыхнул яркий румянец. Она смущенно потупила взор.

Скорость его пульса увеличилась вдвое.

– Отсюда открывается прекрасный вид по ночам. – Он отдернул шторы. – Не хочешь посмотреть?

– С удовольствием. – Она прошла мимо него. – Да, у тебя есть прекрасная возможность видеть гавань с разных точек.

Но какое это имеет значение в данный момент? Он хотел ее, здесь и сейчас. Искушение заставило его сжать пальцы в кулаки.

Она окажется в моей постели, как только придет время. Но сейчас еще слишком рано.

– Как красиво! – воскликнула она с балкона. Их плечи соприкасались, и он позволил себе насладиться ее запахом, теплотой ее кожи.

– Послушай, а ты не хочешь огородить балкон? Частичной. Представь только: устроить здесь джакузи и отдыхать в нем после напряженного дня в офисе. – Она не договорила, на ее лице застыло смущенное выражение.

– Могу себе это представить. – Его слова были произнесены хриловатым голосом. – Джакузи на двоих.

– Ух, и цветочки в горшках. – Клер отошла и облокотилась на перила балкона. – Здесь можно было бы установить скамейки с цветами. Декоративные деревья и бамбук. Ты мог бы даже выращивать клубнику.

– Мы подумаем об этом позже, а сейчас пойдем вниз. Мне нужно кое-что взять из сейфа, прежде чем мы снова отправимся в офис.

Когда они оказались в его рабочем кабинете, Николас достал из сейфа плоскую коробку и протянул Клер. Ее сердце забилось с бешеной скоростью, а дыхание перехватило.

– Открой и скажи, что ты об этом думаешь.

– О, Николас, я не могу.

– Я настаиваю. – Ее упорство раздражало его.

Любая женщина обожает подарки. Его матери, например, всегда всего было мало. Она постоянно требовала еще и еще. Украшения. Шикарные автомобили. Несметное количество фирменной одежды, которую она даже не успевала носить до конца сезона.

Дрожащими пальцами девушка открыла коробку. Внутри находился роскошный комплект золотых украшений с бриллиантами: кольцо, браслет, кулон и серьги – все ручной работы и сделано по его заказу в одной из самых шикарных ювелирных мастерских Сиднея.

– Это Монтичелли! – Восхищение отразилось на ее лице. – Золотые листики такие крошечные и так похожи на настоящие. Мне всегда нравились листики, особенно весной, когда они впервые появляются на деревьях, такие свежие и зеленые.

– Ты говорила об этих украшениях в первый день, когда начала работать в качестве моего личного секретаря.

– Неужели ты помнишь? – Ее взгляд устремился на него.

Николас усмехнулся и кивнул головой:

– Как видишь.

– Но ты не можешь сделать это. Я не должна позволять тебе. Они прекрасны, но...

– Ерунда, и я не принимаю никаких отговорок. – Он взял коробку из ее дрожащих рук и достал кулон. – Я хочу, чтобы ты примерила это, Клер.

Он накинул цепочку на ее тонкую шею. Бриллиант упал как раз в ложбинку на ее груди. Она потрогала украшение.

– Спасибо. Возможно, ты никогда не узнаешь, какие чувства я сейчас испытываю. Не думаю, что способна выразить их словами.

Именно такую реакцию он и ожидал. Ценные подарки все же способны творить чудеса.

– Я рад, что тебе понравилось.

– Николас. – Она подошла к нему вплотную и прикоснулась губами к его губам.

Еще один чисто женский поступок. Всего лишь нежное прикосновение, но оно разожгло огонь в его жилах. Он притянул ее ближе, намереваясь получить сексуальное удовлетворение здесь и сейчас.

– Я хочу тебя. – Он завладел ее губами. Желание разрасталось в нем с каждой секундой. Губы были мягкими и податливыми. – Нам хорошо вместе, Клер. Ты ведь тоже это чувствуешь,

правда?

Едва не задохнувшись, она отскочила. Ее глаза были широко раскрыты.

– Ты ведь не станешь торопить меня?

Николас с большим трудом, но сумел взять себя в руки. В конце концов, это всего лишь сексуальное влечение и оно может подождать до следующего раза.

Он положил коробку с драгоценностями и взял ее за руку.

– Поехали в офис.

– Неплохая идея. – Она сделала глубокий вдох и расправила плечи. – Поехали.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

До конца рабочего дня Клер так и не удалось расслабиться. Она постоянно думала о поцелуе. Совершенно очевидно, что, как только она сдастся, сексуальное желание Николаса будет полностью удовлетворено. Но если она переспит с ним, то все усложнится еще больше. В то же время если ночь любви все же состоится, то она наверняка станет чем-то незабываемым.

– Я отвезу тебя домой, – предложил Николас в конце рабочего дня.

Разумеется, он предложил это только для того, чтобы удостовериться, что с драгоценностями ничего не случится. Ведь ни для кого не секрет, что его секретарша добирается домой на автобусе.

Клер не обрадовалась его компании. Ей не хотелось, чтобы Николас видел ее скромное жилище.

Но как откажешься? Не везти же в самом деле бриллианты в автобусе!

Дорога домой заняла минут десять.

– Я живу вон в том здании направо. – Она указала на кирпичное строение.

– Понятно. – Он припарковал автомобиль и повернулся к ней. – Идем.

– Я... ах... моя квартирка такая крохотная. Она наверняка покажется тебе невзрачной и скучной.

Черт возьми, почему она чувствует себя виноватой?! В конце концов, до недавнего времени она была всего лишь сотрудницей в отделе маркетинга. Зачем стыдиться собственной бедности?

Раз он сделал ей предложение, то, значит, не придает этому слишком большого значения.

– Мой отец вовсе не был богатым человеком, Клер. – Его тон был на удивление резок. – И далеко не всегда разумно распоряжался своим имуществом. Не думай, что я всю жизнь купался в роскоши.

Клер очень мало знала о личной жизни Николаса. Ей было известно лишь то, что его отец был владельцем какой-то строительной компании и что его родители развелись.

Оказавшись в квартире, Николас с интересом огляделся по сторонам.

– Мне здесь нравится. В твоей квартирке есть определенное очарование.

Клер подозрительно посмотрела на него, но, похоже, он говорил вполне искренне.

– Я постаралась придать ей домашний уют. – Она направилась в крошечную гостиную. – Никакого определенного стиля. Несколько дорогих сердцу вещиц, которые остались после смерти родителей. Остальное я приобрела на сезонных распродажах или смастерила своими руками.

– Ты проделала большую работу. – Он снова огляделся вокруг. – Покажи мне свою спальню, Клер.

В его словах не было и намека на сексуальную близость.

Она провела его к спальне и, открыв дверь, пропустила его вперед. Оба молчали. Казалось, время остановилось. Клер, как ни старалась, не могла разгадать мысли Николаса.

Наконец их взгляды встретились. Напряжение между ними усиливалось с каждой секундой. Надо что-то сделать, и немедленно, иначе они окажутся в постели!

– Кофе, – пробормотала она. – Пойду приготовлю.

– Чуть позже. – Он провел кончиками пальцев по красному покрывалу на кровати. – Ты любишь яркие цвета?

– Иногда. – Не на рабочем месте. В офисе спокойная цветовая гамма помогала ей лучше сосредоточиться. Дома же яркие цвета приподнимали настроение. Веселили ее.

– Тебе удалось сделать комнату индивидуальной, вдохнуть в нее жизнь.

– А как же иначе?

– Мне бы хотелось, чтобы и в моем доме ты действовала так же. – Сердце Клер едва не выпрыгнуло из груди. Однако Николас быстро продолжил уже более холодным тоном: – На самом деле с этим отлично справится декоратор.

С этими словами он вышел из комнаты.

Клер молча последовала за ним в гостиную и принялась готовить кофе.

Он выпил кофе и бросил на нее пристальный взгляд.

– Мне пора идти.

Она проводила его до двери.

– Спокойной ночи, Николас.

В то же время ей до боли хотелось положить голову ему на плечо и забыть обо всем хотя бы на мгновение. Неужели она слишком многого хочет?

– Спокойной ночи, Клер. – Он наградил ее быстрым поцелуем в губы и вышел в коридор. – Ах да, чуть не забыл. Надеюсь, у тебя нет никаких планов на выходные.

Девушка уставилась на него, едва понимая значение его слов.

– А что?

– Мне бы хотелось провести пару дней на Брэндмари.

– Брэндмари? – Она чувствовала себя идиоткой, тупо повторяющей название острова. – Ты ведь собирался туда с Форстерами.

Предполагалось, что эта поездка станет очередным шагом в деловых переговорах с Форстером. Но какое отношение имеет она к поездке на побережье одного из королевских островов?

При других обстоятельствах это путешествие могло бы превратиться в незабываемый уикенд, полный романтических мгновений. Но так как Николас знать ничего не хочет о романтике, а их помолвка вообще напоминает фарс, то ей лучше бы выкинуть из головы все эти заманчивые идеи.

– Совершенно верно. – Он придвинул ее ближе и поцеловал. – Ты тоже приглашена.

Ей ни в коем случае нельзя ехать на этот уикенд с Николасом! Конечно, если она хочет держаться подальше от его объятий и от его постели. А главное, ей стоит отказаться от этого приглашения, если она не желает, чтобы чувство к Николасу глубоко пустило корни в ее сердце.

– Но я уверена, что Форстерам и другим гостям не понравится присутствие постороннего человека.

– Ты не посторонний человек. Они думают, что ты моя подружка. – Он высоко поднял брови. – По-моему, это прекрасная возможность, чтобы мы лучше узнали друг друга. Ты ведь утверждала, что тебе это просто необходимо.

– Да. – Клер подозрительно посмотрела на босса. – Я не против, но...

– Вот и отлично. Тогда завтра мы закончим пораньше, заедем за твоими вещами и отправимся в аэропорт. – Махнув на прощание рукой, Николас вышел из квартиры и хлопнул дверью.

Клер несколько раз повернула ключ в замочной скважине, словно тем самым могла запечатать свое сердце.

– Я не поеду с ним, это решено. Я притворюсь, что подцепила грипп, и проведу выходные дома, – сказала она, обращаясь к самой себе.

Клер разбудил противный звон будильника. Паника охватила девушку при мысли о том, что ей придется позвонить в офис и сообщить, что заболела. Наконец она нашла в себе силы набрать знакомый номер.

Казалось, Николас видит ее насквозь. Он не поверил в ее болезнь и приказал как можно скорее явиться на работу. Перед отъездом им предстояло переделать кучу дел.

Клер никогда еще не видела его таким довольным. Неужели причиной тому стало ее согласие на предложение о замужестве? Если так, то интересно, как он отреагирует, когда она даст ему от ворот поворот?

Ей не хотелось причинять ему боль. Хотя вряд ли Николасу Монро вообще что-либо способно причинить боль. Или она ошибается?

Нет, ты не ошибаешься, решительно успокоила себя Клер. Ее жених – прагматичный, бесчувственный человек. Сейчас же прекрати волноваться, иначе тебе никогда не выбраться из ту-

пика, в который ты сама себя загнала.

Рабочий день пролетел незаметно. Вскоре Николас и Клер уже устроились в вертолете, который должен был доставить их на Брэндмари. Клер уже больше ни в чем не была уверена. Ни в себе, ни в своих чувствах. Она не знала, как пережить ближайшие десять минут, не говоря о следующем дне или трех месяцах. Вероятно, растерянность отразилась на ее лице.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Николас с беспокойством уставился на нее. – Надеюсь, ты не боишься высоты?

– Я вообще мало чего боюсь, – покачала головой Клер, а про себя добавила: за исключением тех случаев, когда жизнь начинает выходить из-под контроля.

Окинув ее с головы до ног пылким взором, Николас уже в следующее мгновение изобразил на своем лице маску невозмутимости.

Клер захотелось закричать на него или швырнуть в него что-нибудь, лишь бы только заставить его раскрыть свои чувства. Но она сдержалась.

– Со мной все в порядке. Я не боюсь летать.

Девушка задумчиво покрутила бриллиантовый браслет на запястье.

– А драгоценности застрахованы? – пробормотала она.

– Да, Клер. – Он опустил взгляд на ее запястье и усмехнулся. – Застрахованы.

Его веселье еще больше разозлило ее. Она больше не могла скрыть своего раздражения.

– Я бы предпочла хранить их в сейфе.

– Но тогда у тебя редко бы появлялась возможность надевать их. – В логике ему не откажешь! – А мне бы этого совсем не хотелось.

А мне как раз наоборот, подумала Клер.

– Ну вот и Брэндмари. Быстро долетели. Сейчас пойдем на посадку.

Клер опустила взгляд на голубой океан, простирающийся под ними.

Райский остров. Ее босс. И целый уикенд, который угрожает закончиться настоящей катастрофой.

Она повторяла эти слова как заклинание весь день, но какая-то часть ее души по-прежнему отказывалась в это верить.

Ну что плохого в том, чтобы поцеловать своего босса, прильнуть к нему и долго-долго не выпускать из объятий? И это только начало...

– У нас наверняка будет возможность искупаться. – Улыбка от предвкушения удовольствия коснулась чувственных губ Николаса. – Я обожаю плавать. Кроме того, я не упущу шанс увидеть свою будущую жену в купальнике.

– Полагаю, что мне тоже следует кое на что поглядеть, – парировала она, раздражаясь и слегка волнуясь из-за столь явного интереса к своему телу. Черт возьми, почему ему так легко удается вогнать ее в краску?! Почему ее сердце пытается выпрыгнуть из груди, стоит только Николасу бросить на нее пылкий взгляд?! – Надеюсь, ты предпочитаешь плавки, а не шорты до колен.

На мгновение он опешил, но потом откинул голову и разразился громким смехом.

– Замечательно, Клер. Вот это я называю деловым подходом.

Вертолет начал сбавлять высоту и наконец опустился на взлетно-посадочную полосу. Роскошный лимузин доставил их к бунгалу, которое располагалось у самого берега океана.

Местечко выглядело весьма романтично: прозрачная вода, бескрайний пляж с белоснежным песком, высокие пальмы, создающие тень при палящем солнце. Остров казался настоящим раем.

– Это бунгало только для нас с тобой? – Она постаралась заставить свой голос звучать спокойно и весело. Без капли смущения. Хотя гормоны внутри нее бушевали с бешеной силой. – Выглядит очень мило. Я полагала, что у нас будут комнаты в прибрежном отеле, но бунгало тоже неплохо.

Ей определенно пора прекратить нести всякий вздор. Клер заставила себя прикусить язычок. Губы Николаса растянулись в усмешке.

– Бунгало предназначено только для нас двоих. Пойдем распаковывать вещи. Мы еще успеем что-нибудь выпить перед ужином с Форстерами.

– Мне казалось, я ясно дала тебе понять, что не собираюсь спать с тобой в этот уикенд.

Николас не ответил, а только раздраженно посмотрел на нее.

Тогда Клер продолжила:

– В действительности я очень серьезно отношусь к браку и к первой брачной ночи. Помоему, невеста должна ждать венца.

– А ты девственница, Клер? Если так, то знай: тебе нечего бояться. Секс придуман для удовольствия. – Его голос сделался тихим и низким. – Я не сомневаюсь, что он доставит нам обоим большое удовольствие.

– Понимаю. – Яркая волна краски прилила к ее лицу. – Я хочу сказать, что не боюсь секса. Ты у меня не первый мужчина, Николас. – Не первый, а второй, но тебе вовсе необязательно знать об этом. – Просто я хочу дождаться венчания.

Венчания, которое никогда не состоится! Я изо всех сил стараюсь еще больше все не запутать, Николас, а ты совсем не хочешь мне в этом помочь, с горечью проговорила она про себя.

– Когда придет время заняться любовью, меня ничто не остановит. – Он взял у нее чемодан и вошел внутрь. – Правда, я очень сомневаюсь, что тебе захочется дожидаться первой брачной ночи. Уж в чем, в чем, а в этом наши желания совпадают. Но уверен, что время само все расставит по местам.

Заняться любовью. Если бы только это!

– Ты же не можешь просто затащить меня в постель и делать со мной все, что тебе вздумается. – Эта мысль заставила ее пульс ускориться. – Ты же ведь не... э... дикарь. Предупреждаю тебя, я современная женщина. Я знаю свои права и вдобавок владею несколькими приемами каратэ.

– Почему бы тебе не выбрать спальную комнату? – Он поставил чемоданы на пол и отправился в гостиную, чтобы включить кондиционер. – Распаковывайся, а потом мы начнем собираться к ужину.

– Выбрать комнату?

Здесь не одна спальня? Николас и не собирался ни к чему ее принуждать! Казалось, еще немного, и она умрет от смущения.

– Отлично. Я – мм... я так и сделаю. Пойду и... выберу комнату.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Выпьешь? – предложил Николас, когда Клер вышла из своей комнаты. Она все еще избегала встречаться с ним взглядом. – После сегодняшней шумихи, я думаю, мы заслуживаем по одной рюмочке ликера.

– Ты думаешь, что произвел впечатление на Форстеров? Могу поклясться, что начинаю недолюбливать этого мужчину и его манеру играть с людьми ради собственной забавы.

– Такова натура Джека, его уже не переделаешь, – развел руками Николас. В данный момент это его не слишком волновало. Гораздо важнее для него было присутствие Клер. От него не укрылось то, как вспыхнули ее глаза, а на щеках появился легкий румянец от выпитого вина, что придало ей еще больше очарования.

Несомненно, она – особенная!

– Но мы, похоже, зря тратим время.

– Нет, тут ты ошибаешься. В этот уикенд я позволю ему развлечься, но к концу выходных он непременно поймет, что имеет дело с серьезным человеком, который не станет долго дожидаться его решения. Всегда найдется другая рыба, которая попадет на крючок.

Николас изо всех сил старался не думать о том, как кремовая юбка подчеркивает достоинства фигуры Клер. Но зов плоти был сильнее здравого смысла. А естественная реакция его тела заставляла Николаса чувствовать себя некомфортно.

Девушка скрестила руки на груди. Нежно-розовый румянец на ее щеках превратился в ярко-пурпурный.

– Николас, я хочу, чтобы ты знал, что мне неловко за свое поведение. Я – я прошу прощения. Сейчас я чувствую себя абсолютной дурой.

– Ты была слишком взвинчена.

На самом деле ее нервы до сих пор натянуты как струна, и Николас не мог не заметить этого.

– Я не хочу торопить тебя, Клер. Поверь мне, и тогда твоя жизнь станет намного проще.

Осталось только самому поверить в это! Тогда и ему будет легче дышать.

– Судя по тому, как я себя вела, ты, должно быть, подумал, будто я истеричка. Но это не так. В каждом решении, которое я принимаю, есть логика, хотя порой она не столь очевидна.

Ему следовало сохранять дистанцию, но он не мог устоять. Словно что-то внутри подталкивало его, заставляло действовать против воли. Он потянулся и схватил ее за плечи.

– Тебе не нужно оправдываться, Клер. – Николас нежно посмотрел на нее. Казалось, еще немного, и он забудет обо всех своих принципах и пойдет на поводу у эмоций. Но только сможет ли он после этого уважать себя? Вряд ли. – Ты такая маленькая без каблуков, – прошептал он.

Его замечание вызвало у Клер вспышку гнева.

– Неправда. – Она глубоко вздохнула и выпрямилась. – Мой рост выше метра семидесяти.

Он рассмеялся.

– Вижу, что у кошечки есть коготки.

– А как же. Не хочешь снять свои ботинки, чтобы мы посмотрели твой настоящий рост?

Черный топ так облегал потрясающие формы Клер, что Николасу показалось, будто температура в комнате подскочила на несколько градусов.

– Хорошо, я сниму ботинки, и мы погуляем по берегу, – предложил Николас. Может быть, ветер с океана охладит его кровь? – Что скажешь?

Клер сухо улыбнулась.

– Да, не стоит упускать возможности насладиться таким райским местечком, как это.

– Тогда не будем терять время.

Их ноги утопали в прохладном песке, который при свете луны казался белым. Поблизости не было ни души.

Какое романтическое место, подумал Николас. Оно словно предназначено для чего-то особенного. Черт возьми, снова он позволил своим мыслям углубиться в сентиментальную чепуху!

– Похоже, поблизости никого нет. – Клер все больше приближалась к воде. – Почему люди не хотят насладиться таким райским уголком?

– Вероятно, большинство из них развлекаются в отеле. – Или заперлись в своих бунгало.

Несколько минут они прогуливались молча. Клер с удовольствием вдыхала свежий морской воздух. Время от времени волна выплескивалась на берег и окатывала их босые ноги.

Николас был счастлив, видя, как искренне радуется их прогулке Клер.

В тишине раздался ее мягкий смех.

– Над чем ты смеешься? – Он повернулся, чтобы рассмотреть ее лицо при лунном свете. Ее волосы рассыпались по плечам, обрамляя лицо мягкими локонами. Глаза таинственно мерцали.

– Тебе покажется это глупым. Мне захотелось попрыгать в волнах. – Она улыбнулась. – Ребячество, да?

– Вообще нет, – пробормотал он. – На другой стороне острова есть местечко, в котором бывают потрясающие волны.

– А ты бывал там раньше?

– Да, несколько лет назад, с отцом и братьями. Мы проводили здесь вместе уикенд пару раз в год.

– Ах, как я тебе завидую.

С его губ едва не сорвалась фраза о том, что совсем скоро она сможет разделить с ним такие мгновения, но вовремя понял, что опасно заводить подобные разговоры.

Николас нежно убрал прядь волос с ее лица и – будто разряд тока прошелся по его телу. Нет, ему не следует прикасаться к ней. Сразу хочется большего!

– Уже поздно. Думаю, нам лучше вернуться.

– Волшебной сказке всегда приходит конец, – вздохнув, согласилась Клер.

Стараясь не смотреть на девушку, Николас довел ее до бунгало.

– Если хочешь, можешь первой принять ванну. Спокойной ночи, Клер.

– Спокойной ночи, Николас. – Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы. – Ты очень чуткий. Спасибо. Что бы в дальнейшем ни произошло, я никогда не забуду этого вечера.

Слова прозвучали почти как клятва. Ее взгляд ни на секунду не покидал его лица. Внезапно Николас понял, что она хочет еще раз поцеловать его. Не в силах противиться их обоюдному

желанию, он притянул ее к себе.

– Поцелуй меня, Клер, – мягко приказал Николас. Видя сомнение в глазах девушки, он сам захватил ее губы в сладостный плен.

Клер страстно ответила на его поцелуй, и это еще больше воспалило Николаса. И в то же время испугало: он со всей отчетливостью понял, что эта девушка получила слишком большую власть над ним.

Это ведь не любовь? Разумеется, нет. Тем не менее Клер постепенно занимает все больше и больше места в его жизни, отвлекая от бизнеса. А это опасный знак. Нужно быть очень, очень осторожным. Но это потом. Сейчас он мог позволить себе несколько минут удовольствия.

Он обнял ее за плечи и еще крепче прижал к себе. Клер обвила руками его за шею и слегка простонала.

Николас наслаждался морским вкусом ее губ, а его ладони скользили по мягкой шелковистой коже. Кровь прилила у него к вискам. Его руки все теснее замыкали кольцо вокруг нее, словно боясь, будто она может ускользнуть.

При других обстоятельствах он бы поднял девушку на руки и отнес на кровать, а там бы уже ничто не помешало ему утолить сексуальный голод.

Но если он так поступит, то окончательно потеряет контроль над собой.

Эта мысль подействовала на него как ушат холодной воды. Содрогнувшись, Николас отпрянул и чуть ли не грубо отпихнул Клер от себя.

– Подумай о нас, пока будешь лежать одна в своей кровати. – Он отвернулся. – Спроси себя, почему ты против того, чтобы заниматься любовью, когда совершенно очевидно, что ты хочешь этого. Секс и партнерство, Клер, это именно то, что нам нужно. – Хорошо бы ему и самому не забывать об этом.

Напрасно Николас надеялся, что желание пройдет, как только он окажется далеко от Клер. Что, черт возьми, делает с ним эта женщина?! Такая слабость просто непозволительна. Неприемлема. Она полностью противоречит его планам.

Он бросил презрительный взгляд на свое отражение в зеркале, достал из кейса рабочие бумаги и устроился на кушетке в углу.

Если ему сегодня и захочется соснуть, то случится это нескоро.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Аудиенция у Джека Форстера оказалась столь же мало приятной, как и все прежние их контакты.

Когда они вышли из комнаты, Клер вся кипела от злости. Этот мужчина намеренно грубо вел себя с Николасом. Да как он посмел!

– Разве тебя это не бесит? Он едва слушал тебя. Почему он позволяет себе быть таким бесцеремонным? Ты устроил потрясающую презентацию, и у нас лучшая компания в этой отрасли. Молодец, ты дал ему понять, что не собираешься долго ждать его решения.

– Не переживай. Эта встреча не прошла безрезультатно. Мы займем выжидательную позицию и посмотрим, что же произойдет. А тем временем будем получать удовольствие от оставшихся часов уикенда. – Николас улыбнулся. – За исключением сегодняшнего ужина и завтрашней партии в гольф, я волен делать все, что мне заблагорассудится. – Его взгляд задержался на ней. – Скажи, как бы тебе хотелось провести день, Клер?

Вопрос вполне естественный, но как же трудно на него было ответить. Хорошо бы вначале разобраться в собственных мыслях и успокоить разгоряченную кровь. Ведь в последнее время Клер ни о чем не могла думать, кроме их страстного поцелуя. Идея заняться любовью с боссом все более и более властно укоренялась в сознании Клер.

Но если она уступит своим инстинктам, катастрофа станет неизбежной.

– Если ты не против, то мне бы хотелось лучше осмотреть остров, – пробормотала она.

– Отлично. Тогда давай переоденемся и отправимся на прогулку.

Николас проявил себя как превосходный гид и окончательно обезоружил Клер, когда вспомнил о ее интересе к ракушкам. Видишь? – сказала она себе назидательно. Он старается быть с тобой милым и предупредительным, чтобы взломать твою защиту. Бесплатный сыр, он

известно где бывает!

И тем не менее, рассматривая ракушки на безлюдном пляже, Клер на какое-то время забыла обо всех тревогах и запретах и расслабилась. Как оказалось, в компании Николаса это было не так уж и трудно. Он был способен совершать милые глупости, которые смешили ее до слез. Скоро их отношения закончатся. Но, черт возьми, что мешает ей получать удовольствие от этого маленького счастья и жить сегодняшним днем? Позже у нее будет достаточно времени, чтобы поразмыслить о житейских проблемах.

– Не хочешь поплавать? – с вызовом спросил Николас. – Надеюсь, ты надела купальник?

– Разумеется. – Ее сердце затрепетало от ужаса при мысли, что ей предстоит плавать в океане. – Но я предпочитаю не заплывать далеко. Мне гораздо комфортнее бултыхаться около берега.

– Отговорки, Клер. – Он расстегнул рубашку и снял брюки. – Ну давай же. Сегодня слишком хороший день, чтобы тратить попусту время. Обещаю, что не стану брызгаться и топить тебя.

В его голосе она уловила дразнящие нотки. Однако Клер было не до веселья. Она тупо уставилась на необъятное пространство океана. Он казался таким безобидным, таким спокойным. Но внутри него скрывалась сила, которая могла смести все на своем пути.

Клер сняла сарафан и бросила его на песок. Бросив мимолетный взгляд в сторону Николаса, она едва не задохнулась от восторга, увидев, насколько совершенно его тело: широкие накачанные плечи, твердая грудь, покрытая темными завитками волос, плоский живот. Девушка подняла взгляд и обнаружила, что Николас тоже пристально смотрит на нее.

– У тебя прекрасная фигура. – Его взгляд был полон обжигающей страсти.

Клер растерялась. Увидев неприличный вид плавок Николаса, она почувствовала, что ее груди напряглись в ответ. Да, им обоим стоит поскорее окунуться!

– Давай наперегонки, – предложил Николас. Но Клер осталась плавать возле берега, в то время как Николас заплывал все дальше и дальше. Его темная голова порой надолго скрывалась подводой.

Она нервно сжала кулаки, сдерживая желание позвать его назад. Ей стоило невероятных усилий убедить себя в том, что он прекрасно плавает, а значит, с ним ничего не случится. Вода спокойная, и ему не угрожает никакая опасность.

– Плыви сюда, Клер. Я буду рядом. – Раздался голос справа от нее.

Услышав его голос, она обернулась и отрицательно замотала головой.

– И не подумаю. Мне и здесь хорошо!

– Хорошо? Да ты просто трусиха! Чего ты боишься? – Он подплыл к ней и, откинув с ее лба влажные волосы, крепко схватил за руку. – Это же глупо! Ты живешь рядом с морем и боишься воды.

Он говорил с такой уверенностью, что она почти поверила ему. Почти, но не совсем.

– Я не боюсь... – Конец ее фразы повис в воздухе, потому что он притянул ее к себе, притянул так близко, что их груди и бедра соприкоснулись.

И вдруг все мысли вылетели у нее из головы, в том числе и страх. Только близость этого мужчины имела для нее значение. Она поплыла рядом с ним и не сразу поняла, что оказалась там, где ее ноги уже не касались дна.

Господи, как же такое могло случиться!

– Спокойно. Я рядом. И течение здесь не сильное. – Николас говорил удивительно нежно, и его взгляд ни на секунду не покидал ее глаз. – Все, что тебе нужно, – так это расслабиться и плыть.

Ее ноги машинально обвили вокруг его бедер, и в ней тотчас проснулось эротическое желание. О боже, что она делает?! Вернее, что Николас с ней делает?

Волна подняла их и понесла к берегу. Они еще крепче прижались друг к другу. Его рот приник к ее губам... и Клер забыла о том, что под ногами нет дна. Забыла о своих клятвах держаться подальше от Николаса. Забыла обо всех своих тревогах и проблемах, особенно после того, как Николас спустил бретельки ее купальника и восхищенно замер при виде ее обнаженной груди.

– Ты не представляешь, как ты прекрасна. Позволь мне прикоснуться к тебе, Клер.

– Да, – простонала она, отчаянно желая почувствовать его руки на своей коже.

– Клер, я так сильно хочу тебя, – задыхаясь, прошептал Николас, покрывая ее лицо поцелуями.

Клер уже готова была отдаться ему, но тут ее взгляд упал на полосу пляжа... Они были достаточно близко от берега, и любой прохожий мог их увидеть.

Она не хотела стать объектом наблюдения зевак, хотя ее тело страстно молило о близости с Николасом.

– Нет! Отпусти меня! – прошептала она и, собрав все силы, оттолкнула от себя мужчину.

Страсть в глазах Николаса начала угасать, а взгляд тоже устремился в сторону пляжа.

– Ты права. Не сейчас. Иди к берегу. Я приду через минуту.

Николас организовал на берегу пикник. Еще один романтический поступок, который Клер никак от него не ожидала.

Девушка старалась не встречаться с ним взглядом. Несмотря на палящее солнце, губы Клер дрожали и тело сотрясал озноб. Зачем она остановила Николаса?

– Мы еще с тобой не обсудили детали предстоящей свадьбы. – Его слова прервали ход ее сумбурных мыслей. – Меня недавно убедили, что дело это не шуточное. Может быть, найдем организатора свадеб? Или сами справимся?

Клер резко повернула голову, и их взгляды встретились.

– Свадьбу? Ах да! – Она постаралась собраться с мыслями. – Я прошу предоставить все хлопоты мне. Мне бы хотелось устроить скромную церемонию: только ты, я и наши близкие родственники и друзья. Думаю, я сама со всем справлюсь. И уверена, что тебя удивит результат. Это единственный способ держать все под контролем.

– Ты хочешь устроить мне сюрприз? И избавить меня от всей этой предсвадебной суматохи?

Как ни странно, Николас явно собирался принять участие в организации свадьбы. Клер была в этом уверена. Николас делал все, чтобы окружающие считали его жестким и циничным, но на самом деле он таким вовсе не являлся. Но вот понимает ли он, насколько интересней и ярче могла бы стать его жизнь, если бы он не скрывал свои эмоции?

Нет, нельзя вызывать у него бурные чувства, приказала себе Клер. Чтобы потом ему не было больно, когда все закончится. А сейчас тебе необходимо сосредоточиться на разговоре. Свадьба... Свадьба! О да, Николаса ждет большой сюрприз.

Она кивнула.

– Мм, да. Я хочу удивить тебя.

– Надеюсь, это будет приятный сюрприз. – Он все еще выглядел разочарованным. – Я переведу деньги на твой банковский счет, и ты сможешь им пользоваться по своему усмотрению, договорились?

Она не могла позволить себе потратить ни цента из этих денег.

– Я... мм... я живу очень скромно, но за годы работы мне удалось скопить небольшую сумму, поэтому тебе не нужно ничего мне перечислять. По крайней мере, не сейчас.

Потому что я не собираюсь ничего вкладывать в нашу свадьбу. Свадьбы вообще не будет.

– Мне не нравится твое упрямство, – нахмурился Николас.

– Я скажу тебе, если мне понадобятся деньги. Хорошо? – предложила она. – Договорились?

– Только при условии, что ты действительно так поступишь. – Он чокнулся с ней бутылкой яблочного сидра. – Ладно, договорились. Если ты довольна, то и я доволен, Клер. Надеюсь, ты будешь помнить о нашем договоре.

После этих слов день вдруг сделался угрюмым и безрадостным, несмотря на то, что солнце продолжало светить, а море было по-прежнему сияющим и голубым. Тень легла на сердце Клер.

Вечером они решили сходить в ресторан. Играла тихая приятная музыка, Николас не удержался и пригласил Клер на танец.

– Ты превосходно танцуешь. – Его шепот щекотал ее ухо, напоминая о том, что ей нужно помнить об опасности.

Бесполезно отпираться: она хотела своего босса. И не только физически. Ей очень хотелось занять местечко в его сердце.

От объятий Николаса Клер теряла голову. Реальность и запретные мечты так перемеша-

лись, что вскоре она не могла понять, где проходит граница между ними.

Девушка вздрогнула и попыталась взять себя в руки. Слишком поздно! Она уже была в плену обаяния этого мужчины.

Ей оставалось только надеяться, что Николас не заметит ее покорности и не воспользуется ею.

После танца Клер заказала себе любимый напиток островитян, фруктовый пунш, в надежде, что алкоголь поможет ей восстановить утраченную смелость.

– По-моему, ты слишком много выпила.

Замечание Николаса прозвучало как раз в тот момент, когда Клер рассказывала ему, по ее мнению, очень забавный анекдот.

– Я рассказывала тебе смешную историю, Николас. – Она хмуро посмотрела на него. – Ты так грубо прервал меня, что я позабыла конец.

– Давай вернемся в номер. – Предложение сопровождалось лукавой усмешкой. – Ты можешь закончить там, если захочешь.

– О, хорошо. Думаю, так и вправду будет лучше. – На ее лице застыло испуганное выражение. – Я вдрызг пьяна, да?

– Ага. – Он взял ее за руку, когда она пошатнулась.

– Я не думала, что пунш окажется таким крепким. – Она поднесла губы к его уху, словно собираясь сообщить секрет. – Это было для смелости, понимаешь?

Его тело тут же отреагировало. Такая трогательная, такая ранимая, Клер пробуждала в нем желание крепко прижать ее к груди и защитить от всего мира.

Черт возьми, она все больше и больше подчиняет его себе!

– Да, знаю. Но почему бы тебе не помолчать до тех пор, пока мы не доберемся до номера?

– Я не знаю, смогу ли я добраться до номера. Меня шатает из стороны в сторону.

Ноги ее подкосились, и если бы не Николас, она могла бы упасть.

– Мы идем домой, малышка. Похоже, сегодня у тебя был слишком насыщенный день.

– О, нет. – Она отрицательно покачала головой, а потом обвила руками его шею и поцеловала. – Со мной все в порядке. В действительности... – Она сделала паузу и прижалась крепче, понижая голос. – Я хочу тебя. Мне кажется, что это хорошая идея, нет, просто великолепная идея – давай займемся любовью, Николас. Прошу тебя. В номере, а не в океане. Где нас никто не увидит. – Она хихикнула. – Слышишь? Ты тоже считаешь, что это хорошая идея, правда? Мы займемся любовью там, где нас никто не увидит?

Его тело ответило на ее призыв, но разум возражал. Ему очень хотелось заняться с ней любовью, только не в тот момент, когда она не контролировала себя. Это будет неправильно по отношению к ней. Завтра она проснется, и им обоим станет не по себе.

Когда они наконец-то добрались до бунгало, Николас прошел по комнате и бережно положил Клер на кровать.

– Давай отложим эту идею на какое-то время, а сейчас просто отдохнем и выспимся?

– Я не хочу отдыхать. Я не усну, обещаю. – Она сжала его плечи. – Не уходи, Николас Монро. – Она снова кокетливо засмеялась.

Как же она великолепна! И полностью в его власти. Что же мне делать? – растерялся Николас.

– Остайся со мной. – Она вздохнула и потянулась к нему, лежа на кровати. – Я же знаю, что ты тоже этого хочешь.

– Правда. Хочу. – Николас страстно поцеловал ее в губы. Он позволил себе лишь один поцелуй, после чего решительно отодвинулся и накрыл Клер одеялом. – Спи. Спокойной ночи!

– Я не хочу... Поцелуй меня... – Ее слова повисли в воздухе, и уже через минуту она погружилась в сладкий сон.

Николас закрыл за собой дверь и вышел из бунгало, в надежде, что небольшая прогулка по пляжу поможет ему остыть. Определенно ему предстояла еще одна бессонная ночь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Ты рано вернулась, – удивился Николас, увидев Клер на рабочем месте.

С тех пор как Николас сделал ей предложение, минуло уже две недели. Удивительно, как за такой короткий промежуток времени могло произойти столько событий. С головой окунувшись в работу, Клер не избавилась от беспокойства. Она старалась сохранять со своим боссом чисто деловые отношения, но это была только видимость. Чувства кипели внутри нее, угрожая вырваться наружу при первой же возможности.

Казалось, Николас тоже пребывал в некоторой растерянности. Порой, когда их взгляды неожиданно встречались, его взгляд смягчался.

Так продолжалось с той поры, как они вернулись с Брэндмари. Поначалу Клер думала, что он разозлился из-за того, что она напилась и вела себя как полная идиотка. Потом ей стало очевидно, что в тот уикенд они оба потеряли контроль над собой.

Должно быть, Николас решил, что им нужно сделать шаг назад. Установить небольшую дистанцию. Любовный жар по-прежнему горел в нем, но он изо всех сил старался его замаскировать.

Будь прокляты эти деньги, подумала Клер и глубоко вздохнула. В эти две недели ей пришлось несладко. С каждым днем становилось все труднее обманывать Николаса.

Клер заставила себя поднять взгляд на босса.

– Я все утро занималась подготовкой к свадьбе, Николас, а теперь решила поработать.

Очередная ложь. Она ненавидела себя за это. Он выбрал ее, потому что ценил за честность и искренность. А она оказалась самой большой обманщицей.

– Мне не хочется тратить на это рабочее время.

– Знаешь, Клер, я и подумать не мог, что мне будет так трудно полностью положиться на другого человека, даже если этим человеком являешься ты. Так уж сложилось, что я все привык держать под контролем.

– Но ты не можешь контролировать меня во всем. Брак это соединение, а не поглощение одним партнером другого.

Клер тяжело вздохнула. Николас явно пытался скрыть, как сильно ему хотелось принимать участие в приготовлениях. Ей стало стыдно.

– Ну ладно, отложим на время этот разговор. – Николас потер руки. – Вообще-то у меня для тебя хорошие новости.

– Что за новости? – Клер старалась догадаться, о чем пойдет речь, но так и не смогла придумать ничего путного.

– Это имеет отношение к нашей свадьбе. То, чего ты так ждала. Приди ты чуть раньше, то смогла бы сообщить эту новость сама.

Нет, нет! Была только одна новость, которую она действительно ждала.

От ужаса у Клер свело желудок. Не может быть, чтобы это имело какое-то отношение к ее сестре. До возвращения Софи еще оставалась уйма времени.

– Звонила твоя сестра. – Николас подтвердил ее наихудшие опасения. – Похоже, они с сенатором изменили свои планы и вскоре возвращаются домой.

– Но почему?

– Софи заикнулась о том, что их отпуск не удался, и Том решил готовиться к своей предвыборной кампании на родине. – Николас пожал плечами. – Может быть, у них произошла небольшая ссора или что-то в этом роде. Я не стал выведывать подробности.

Разногласия в семье сестры вовсе не удивили Клер. Софи могла быть очень раздражительной. Неужели терпению Тома пришел конец?

А что, если они разлюбили друг друга?

Клер нужно как можно скорее связаться с сестрой. Если возникли какие-нибудь проблемы, то она хотела бы приободрить Софи.

– Я рада, что Софи наконец-то возвращается.

Клер изо всех сил старалась выглядеть довольной, хотя эта новость была последней, которую ей хотелось услышать в данный момент. Возвращение сестры могло еще больше усложнить и без того запутанную ситуацию.

– Ты сказал ей о нас? – Она не могла скрыть своего отчаяния.

– Извини, я не удержался. – Выражение его лица вдруг сделалось серьезным.

Отлично. Это ведь не катастрофа, которая помешает моим планам. У нас ведь есть договоренность. Свадьба не должна состояться раньше, чем через три с половиной месяца.

Однако Николас переступил границы дозволенного.

– Я сама хотела сообщить эту новость Софи. Ты ведь совсем не знаешь мою сестру, Николас. Ты понятия не имел, как она может...

– Отреагировать на это известие? – В его голосе слышался вызов. – Насколько ты близка с сестрой, Клер? Когда она звонила в офис, по твоему тону я заметил, что между вами витает какое-то напряжение.

Да, потому что мне приходится платить по ее долгам. Потому что ее вымогатель не дает мне спокойно жить. И иногда я спрашиваю себя, понимает ли Софи, на какие жертвы я иду ради нее, подумала Клер, но промолчала.

Несмотря на то, что Софи – ее единственная сестра, Клер была вовсе не склонна ее идеализировать. Она просто любила ее и потакала всем ее капризам.

– Софи – моя сестра. И ты поступил неправильно, отобрав у меня возможность лично сообщить ей о нашей свадьбе.

– Но мне не терпелось выяснить ее мнение по поводу данного события.

Увидев ее испуганный взгляд, он улыбнулся.

– О, не волнуйся. Миссис Креншоу пришла в восторг от идеи лично сообщить эту потрясающую новость прессе.

Клер простонала. До чего же все усложнилось! Похоже, ее проблемам не будет конца. Круг вокруг нее неумолимо замыкался. Если она не предпримет быстрых и решительных действий, эта ситуация закончится катастрофой.

Николас медленно подошел к ее столу и присел на угол.

– Мне показалось, что мы с Софией поняли друг друга. Она хочет сделать из этой новости сенсацию, а я согласился не чинить ей в этом никаких препятствий.

Казалось, паника вот-вот захлестнет Клер. События развивались слишком быстро. У нее было ощущение, что бразды правления ускользают из ее рук.

– Да, но... мне бы хотелось поговорить с ней самой.

– У тебя будет куча времени, чтобы обсудить с ней все детали.

Клер подозрительно уставилась на босса.

– Что ты имеешь в виду?

– У сенатора возникли какие-то дела в Сиднее. – Он улыбнулся и соскользнул со стола. – Думаю, они останутся здесь до выходных.

– О... мм... это здорово. – Клер вскочила на ноги и расправила плечи.

Выражение лица Николаса напоминало выражение хищника, наблюдающего за жертвой. Атмосфера между ними накалялась с каждой секундой.

Клер это не понравилось.

– Полагаю, что мне следует немедленно разыскать Софи. Она сказала тебе название гостиницы?

– Они остановились в «Рорритоне». – Он снова подошел к ней. – Тебе не кажется, что все это очень кстати, Клер? Твоя сестра вдруг оказалась в городе и у нее есть свободное время?

– Мм... да. – Клер с трудом соображала, чувствуя на себе пламенный взгляд Николаса.

– Мы обязательно воспользуемся их присутствием. – Он наклонился и горячо поцеловал ее в ямочку на шее..

Он впервые позволил себе такие вольности в рабочее время.

Его теплое дыхание ласкало ее кожу, пробуждая волну чувственных образов.

– Зачем ждать так долго, когда мы оба понимаем, что хотим друг друга?

– О чем ты говоришь? – Ее руки машинально обхватили его шею и стали путешествовать по гладким волосам.

– Давай поженимся прямо сейчас, пока твоя сестра находится здесь... – Он прикрыл глаза. Его руки обхватили ее за плечи. – Именно это я собирался тебе сказать.

– О, замечательно...

Она продолжала гладить его волосы до тех пор, пока до нее не дошел смысл его слов. Они заставили ее спуститься с небес на землю. Клер резко отпрянула.

Это полное крушение ее планов.

– Что?! Мы не можем. Мы договорились подождать четыре месяца. Мы назначили дату. Нам предстоит переделать еще кучу дел.

– Да, нам действительно нужно многое сделать. – Он наклонил голову и прикоснулся к ее губам. От этого прикосновения кровь снова застучала у нее в висках. – Но я знаю тебя, Клер. Держу пари, что ты уже почти все уладила. Если тебе нужна помощь, я сделаю все, что потребуется. Обещаю.

– Нет. – Она отрицательно покачала головой. Нельзя ни в коем случае позволять ему давить на себя. Она не может выйти замуж ни в этот уикенд, ни когда-либо еще. – Как ни крути, двух дней мне не хватит. С твоей стороны нечестно просить меня об этом.

– Но почему?..

Казалось, он на мгновение засомневался, и Клер поспешила воспользоваться этим.

– Если я не ошибаюсь, ты поручил мне свадебные приготовления, потому что считал, что это доставит мне удовольствие. Если мы поженимся в эти выходные, то об удовольствии не может быть и речи. Все пройдет в ужасной спешке. Неужели тебе и впрямь этого хочется?

– Нет. И если бы ты планировала что-то грандиозное, я бы понял твою обеспокоенность. – Он без труда уложил ее на лопатки. – Но ты настаивала на скромной церемонии. По-моему, это можно организовать в более короткие сроки.

– Софи и Том подождут дня нашей свадьбы, и неважно, сколько им придется ждать. – Отчаяние Клер достигло предела. – Если ты настаиваешь, то давай хотя бы перенесем ее на более разумные сроки.

Он скрестил руки на груди и вскинул подбородок. Словно заранее отрицая все, что она предложит.

– Например?

– Например, на два месяца. – Ей придется придумать, как расплатиться с шантажистом на две недели раньше, но...

– Это слишком долго, мы с таким же успехом можем устроить свадьбу в назначенный ранее день.

– Вот именно, – поспешила вставить Клер, надеясь, что Николас сдастся.

Но он лишь покачал головой.

– Все это предсвадебная нервозность. Но не беспокойся, нам будет хорошо вместе, обещаю.

– Я все же настаиваю, чтобы свадьба состоялась не раньше чем через два месяца. – Нервное возбуждение заставило ее голос дрожать.

– Не могу согласиться с тобой.

– Тогда через месяц. – Клер не представляла, как ей удастся выплатить оставшуюся часть долга за этот период. Но попытка не пытка.

– Прости. – Он снова отрицательно покачал головой. Его пронзительные глаза ни на секунду не покидали ее лица. – Но тоже не пойдет.

– Ты не собираешься уступать ни на йоту, да? Даже несмотря на то, что ты ставишь меня в весьма затруднительное положение.

– Хорошенько подумав, ты поймешь, что так будет лучше. – Уголки его губ поползли вверх. – Посмотри на нас. Мы избегаем друг друга с тех пор, как вернулись с острова. Это превратилось в томительное ожидание. Нужно покончить с этим как можно быстрее. Зачем издеваться над собственным организмом?

О, это действительно разумно и целесообразно. И что же мне делать? На мгновение ей показалось, что она вот-вот взорвется от переполнявших ее эмоций.

Руки Николаса вдруг обвилились вокруг ее плеч.

– У тебя такой вид, словно ты собираешься упасть в обморок.

– Просто я не успела перекусить. У меня накопилось слишком много работы.

– Ты не должна пропускать ланч, слышишь? – Он пристально посмотрел на нее. – Скажи, ты, надеюсь, не сидишь на диете? Мне кажется, что в последнее время женщины буквально пошались на этом.

Какая забота! Клер почти растаяла, а в данной ситуации это непозволительно.

– Нет, – решительно отрезала она и прикоснулась к его лицу, не в силах противиться желанию.

– Тогда я с нетерпением буду ждать твоего возвращения из кафетерия. А потом мы вернемся к нашему разговору о свадьбе. – Он потер руки. – У нас есть только пара дней, поэтому нам

лучше поторопиться.

– Я хочу поговорить с Софи. – Нужно разработать новый план действий, который помог бы ей избежать свадьбы. – Если ты не против, то я немного задержусь после ланча.

– Хорошо. – Очередная победа заставила его смягчиться. – Отправляйся на встречу с сестрой. И, пожалуйста, постарайся смириться с мыслью, что свадьба состоится совсем скоро. Когда это произойдет, ты сама будешь рада, я уверен в этом.

Они не могли пожениться. Ни за что на свете! Он захочет разделить с ней постель, а не свое сердце. И жить с ней под одной крышей, не посвящая ее при этом в свои мысли и мечты.

А что она? Она будет потихонечку угасать из-за обмана и лицемерия. И уж тем более не сможет вынести того, что Николас отказывается отдать ей всего себя без остатка. Она не сможет жить без любви. Какая настоящая женщина согласится на эту скучную и пустую жизнь?! Только сильные чувства делают женщину женщиной!

– Поздравляю с предстоящей свадьбой. – Софи вскочила с кровати и бросилась навстречу сестре, когда та вошла в номер люкс отеля «Рорритон». – Я едва не потеряла дар речи, когда Николас сообщил мне эту новость. Ну и молодец же ты, сестричка, смогла захомутать самого завидного жениха Австралии! Думаю, что ты заслуживаешь маленького подарка.

Она взяла с кровати небольшой сверток и протянула Клер.

– Это тебе из Франции. Эксклюзивный бренд, который обошелся мне в приличную сумму. Но как только я увидела эту прелесть, то тут же решила приобрести ее для тебя.

– О, Софи! – Клер взяла в руки шелковую сумочку и покачала головой. Это действительно был щедрый подарок. Но именно из-за таких непомерных трат Софи у них и возникли проблемы.

– Надеюсь, тебе нравится? – робко спросила Софи.

Клер посмотрела на свою беззащитную и взбалмошную сестру и сжала дрожащие губы. Ей понадобилась еще несколько секунд, чтобы собраться с духом.

– У меня проблемы, сестрица.

Софи хихикнула и испуганно посмотрела на Клер.

– Ты шутишь?

– Нет. – Клер начала мерить комнату шагами, сжимая и разжимая кулаки. – Две недели назад мой босс сделал мне предложение. Это было как гром среди ясного неба. И что хуже всего – в случае отказа мне грозило понижение в должности. – Слова слетали с губ Клер потоком, который она не могла остановить. – Когда я поняла, что он не шутит, мне пришлось согласиться, чтобы выиграть время и сэкономить деньги для последнего платежа вымогателю. Мне пришлось пойти на это ради тебя, Софи. Я сказала ему, что хочу сохранить нашу помолвку в секрете и подождать четыре месяца, то есть до тех пор, пока ты не вернешься из путешествия. Я планировала полностью рассчитаться с долгом, а потом разорвать помолвку.

Софи едва не задохнулась от охватившего ее волнения.

– Я и представить себе не могла, что все так ужасно. Я наивно думала, что вы по уши влюбились друг в друга.

– Влюбились? – Клер выдавила горькую усмешку. – Нет. Это не любовь. Однако Николас решительно настроен жениться. Он настаивает, чтобы свадьба состоялась в эту субботу.

– О боже, Клер! – Софи широко раскрыла глаза. – Что ты собираешься делать?

Клер приложила столько усилий, чтобы помочь Софи. Теперь пришла очередь сестры прийти ей на выручку.

– Не я, а ты. Тебе придется самой достать оставшуюся сумму денег. Прямо сейчас. Когда долг будет выплачен, свадьбу можно будет отменить.

Ей страшно было представить реакцию Николаса, когда он узнает о ее обмане. Но еще ужасней, что она больше никогда его не увидит.

– Я напишу заявление об уходе. Найду другую работу. Начну все сначала. По крайней мере, тогда все будет кончено.

– О, Клер. – Софи села на кровать, состроив виноватую гримасу. – Я возложила на твои плечи все свои проблемы. Во всем виновата я одна. Прости меня.

Клер посмотрела на Софи и поняла, что та искренне раскаивается. Она, не задумываясь, бросилась в объятия сестры и крепко прижала ее к груди. Едва сдерживая слезы, Клер сообщила Софи оставшуюся сумму долга.

Софи открыла рот от удивления.

– Я отдам тебе все деньги, – честно пообещала она, – но сейчас у меня только восемьсот долларов.

Восемьсот долларов? И только-то?! Клер покачала головой.

– Тебе придется рассказать Тому правду. Заставить его добавить оставшуюся часть. Я понимаю, что ты не хотела, чтобы он знал, но сейчас нет времени на сомнения. Кроме того, я всегда считала, что тебе следует рассказать ему.

От этих слов Софи сделалось плохо. Она задрожала словно осинový листок.

– Я не могу, – прошептала она. – О, Клер. Я заварила такую кашу.

Сердце Клер остановилось.

– Что ты имеешь в виду?

– Том и я... – Софи достала носовой платок и вытерла глаза. – Наш брак в последнее время дал трещину. Несколько месяцев подряд мы пытались зачать ребенка. И вот сейчас, после стольких усилий, я наконец-то забеременела. – Она жалобно простонала. – Но когда мы оказались за границей, я почувствовала себя такой разбитой и одинокой. И попыталась разогнать депрессию походами по магазинам. Том очень разозлился, когда узнал, какую сумму я потратила...

– О, Софи, только не это. – Клер не хотела этого слышать.

– Увы. – Софи виновато опустила голову. – Том заявил, что отныне будет контролировать каждый потраченный мною доллар до тех пор, пока я не докажу, что умею быть экономной и ответственной. Это стало причиной еще больших разногласий и ссор. В конце концов, он решил прервать нашу поездку – и вот мы здесь. – Она откашлялась. – Мы остановились в Сиднее, чтобы он смог уладить какие-то дела. Большую часть времени он проводит в офисе, и мы редко видимся. А сейчас мне как никогда нужна его поддержка. – Когда Софи подняла лицо, ее глаза были красными от слез. – Я и представить себе не могла, что так люблю его. Боже, мне так хочется родить ребенка, чтобы мы наконец-то стали счастливой парой.

– Я понимаю, Софи, но...

– Если я сейчас расскажу ему о шантаже или попрошу денег, он бросит меня. Даже не сомневаюсь в этом. – Софи схватила очередной бумажный платок и стала тереть его в руках. – Я знаю, что в конце концов мне придется рассказать ему правду. Понимаю, что между нами не должно оставаться никакой лжи. Однако вначале мне необходимо доказать ему, что и я чего-то стою.

– Но ты была моей единственной надеждой! – с отчаянием воскликнула Клер.

Софи расправила плечи.

– Я могу продать что-то из своих драгоценностей. Или найти работу, чтобы отдавать тебе хотя бы часть денег.

На мгновение надежда вкралась в сердце Клер. Но рационализм тут же взял верх, и она отрицательно покачала головой.

– Том сразу заметит, что пропадают вещи. А если ты найдешь работу, он начнет интересоваться, куда идут все заработанные тобой деньги. Однако я благодарна тебе за то, что ты хотя бы предложила это.

Ее сестра все-таки небезнадежна! Клер теперь это знала наверняка. Может быть, эта мысль позволит ей найти новые силы, чтобы продолжать фарс со свадьбой.

Боль пронзила ее тело, когда она поняла, в какую ловушку угодила. Ей придется по-прежнему обманывать Николаса до тех пор, пока она не выплатит остаток долга. А после этого она уйдет.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Не успела Клер и глазом моргнуть, как оказалась перед алтарем. Подумать только, еще несколько минут – и Николас станет ее мужем перед Богом и людьми. Если бы от угрызений совести можно было бы умереть, то Клер давным-давно оказалась бы на том свете.

Несомненно, ей удалось произвести хорошее впечатление на друзей и родственников Николаса. Церемония была организована наилучшим образом: цветы, белоснежное шелковое платье невесты, отделанное тончайшим французским кружевом, торжественное убранство церкви – все свидетельствовало об утонченности и хорошем вкусе устроителя.

Родственники и близкие друзья разместились на скамейках и умиленно улыбались, готовые услышать свадебные клятвы молодоженов.

Клер вдруг почувствовала волнение. Ее взгляд устремился на Николаса. С каждым днем ее любовь к нему только возрастает. Это еще одна причина, по которой ей придется сохранять с ним чисто платонические отношения.

Она прекрасно понимала, что если они займутся любовью, то все преграды рухнут в одночасье. Тогда ей уже ничто не поможет найти себя в этой жизни. Но, черт возьми, с каждым днем ей становилось все труднее контролировать свои эмоции.

Однако горькая правда заключалась в том, что она хотела видеть в пристальных, порой холодных глазах Николаса не страсть, а любовь и нежность.

А у них это просто физическое влечение. Секс. Ничего более.

– Пожалуйста, возьмитесь за руки, – произнес священник.

Сердце Клер подпрыгнуло даже от такого безобидного прикосновения.

– Клер Мари, согласна ли ты... – начал священник.

Пульс стучал у нее в висках, заглушая все прочие звуки. Когда губы священника перестали двигаться, она закрыла глаза, не осмеливаясь посмотреть на Николаса.

– Согласна.

– А ты, Николас Энтони...

Николас еще крепче сжал ее руку.

– Согласен.

Его ответ прозвучал уверенно и решительно. Клер подумала, что ее сердце вот-вот разорвется от боли.

Священник откашлялся.

– Можете поцеловать невесту.

Николас заключил ее в объятия и подарил ей поцелуй, о котором она мечтала с тех пор, как пришла работать в компанию Монро. Поцелуй страсти и обещания, нежности и силы.

Ну вот она и стала миссис Монро.

Клер захотелось расплакаться и убежать. Спрятаться в каком-нибудь укромном месте и сидеть там до тех пор, пока все не разрешится само собой.

Я справлюсь с этим. Я смогу, из последних сил уговаривала она себя.

– Примите поздравления... Мы так рады за вас... – доносилось со всех сторон.

– Дай мне поцеловать тебя, дорогой. Твоя жена прекрасна. Я уверена, вы будете очень, очень счастливы. – Мать Николаса прижалась губами к щеке сына. Казалось, он с ней неплохо ладит. Наконец-то прошлые обиды остались позади.

Если бы не встреча накануне с младшим братом Николаса, Клер так и не узнала бы, что Николас в течение нескольких лет вообще не поддерживал никаких отношений с матерью.

Она бросила взгляд на Колина. Удивительно, как трое родных братьев могут быть такими разными. Колин без утайки рассказал ей о своих родителях, в то время как ее собственный жених был крайне неразговорчивым, когда речь заходила о его личной жизни. А Деймон, и вовсе замкнутый и молчаливый, сказал ей за весь вчерашний вечер не больше двух слов.

А их отец... Он как раз приближался к ней, чтобы выразить свои поздравления.

– Я знаю, что ему пока еще трудно проявлять свои чувства, но не отчаивайся. Нисколько не сомневаюсь: ты сможешь ему освободиться от тех предрассудков, причиной которых стали мы с его матерью, – прошептал ей на ухо пожилой мужчина.

Клер кивнула, с грустью подумав при этом, что Николас никогда не отдаст ей свое сердце. Он запер его на такой замок, который никто никогда не сможет отпереть. И, может быть, это даже к лучшему. Когда она бросит его, то с ним будет все в порядке.

Может быть, тогда и ее совесть немного успокоится.

Клер увидела, что к ней подходит Софи. Сегодня она выглядела значительно лучше. Может быть, присутствие Тома оказывало на нее столь благотворное воздействие? Еще пару минут назад его рука властно лежала у нее на плече. Клер надеялась, что на сей раз перемирие будет окончательным.

Софи наклонилась к Клер.

– Я молю Бога о том, чтобы тебе удалось найти какой-нибудь выход из сложившейся ситуации и стать по-настоящему счастливой. Ты этого заслуживаешь.

Если бы только слова Софи оказались пророческими! В глазах Клер стояли слезы, но она взяла себя в руки и обняла сестру.

– Я горжусь тобой, потому что ты стараешься изменить себя, – всхлипнула Клер.

– Я делаю все, что в моих силах. Но это так трудно, – призналась Софи.

Пригласили фотографов столичных журналов. Как легко и трудно одновременно было изображать счастливую невесту! Клер сделала несколько глубоких вдохов, стараясь успокоиться. Ее нервозность не осталась незамеченной.

– С тобой все в порядке? Ты кажешься слишком задумчивой, – обеспокоенно заметил Николас.

Клер отчаянно захотелось прижаться к нему и спрятаться от всех проблем в его крепких объятиях. Боже, если бы только она могла позволить своим чувствам вырваться наружу и возликовать от того, что ей достался такой потрясающий муж! Но в данных обстоятельствах об этом не могло быть и речи.

– Просто мне не слишком понравилось общение с прессой. – Вряд ли Николас поверил ее словам, но он предпочел не продолжать этот разговор. Вместо этого обнял ее, и они закружились в свадебном вальсе.

– Сегодня ты стала моей женой. – Его теплое дыхание ласкало волоски на ее шее, разжигая желание.

Неужели она действительно думала, что их отношения могут остаться платоническими? Что за чушь?! Как она сможет отказать Николасу, если так сильно хочет его? Но что будет с ними через месяц-другой – полная загадка!

– Ты моя до конца жизни, Клер. – Неужели он прочитал ее мысли? Его взгляд был полон обещаний. – Ты счастлива?

Может ли быть человек счастливым и грустным одновременно? Если бы Николас любил ее, а не только хотел обладать ее телом! Если бы только она могла отдаться ему без сожаления...

О боже! Счастлива ли она? Отложив ответ на этот вопрос и другие, что крутились у нее в голове, Клер обвила руками шею Николаса и позволила себе растаять в его объятиях.

Разумеется, на несколько минут она могла получить то, о чем мечтали ее тело и душа. Позже у нее будет время, чтобы сделать шаг назад и снова взять все под контроль. Какой вред ей может причинить танец в комнате, где полным-полно гостей?

Разве не этого все ждут от молодоженов?

– Я счастлива танцевать с самым привлекательным, самым элегантным и чертовски сексуальным мужчиной!

Ее слова произвели гораздо большее впечатление, чем она ожидала. Он притянул ее ближе. Пламя страсти вспыхнуло в его глазах.

– Мне не терпится остаться с тобой наедине, – прошептал он ей на ухо. – Поскорей бы нам избавиться от всех этих гостей и уехать!

От его хриплого страстного голоса по телу Клер пробежали мурашки. Она слегка отстранилась и вскинула голову, улыбаясь.

– Вряд ли они отпустят нас так быстро. Нам еще предстоит кое-что сделать прежде, чем мы сможем удалиться.

Например, потанцевать с родственниками – вот только Николас никак не хотел выпускать ее из своих объятий. Все существо Клер наполнилось желанием. Ее тело и душа требовали этого мужчину. Несмотря на то, что она выпила всего лишь полбокала шампанского, Клер чувствовала себя мертвецки пьяной. Пьяной от желания.

Они разрезали пирог – пятиярусное произведение искусства, украшенное фруктами и взбитыми сливками. Когда Николас положил кусочек ей в рот, его пальцы как бы случайно скользнули по ее губам. Клер не знала, чувствовать триумф или отчаяние, увидев, что его щеки залило румянцем. Он притянул ее к себе, а его губы наконец-то опустились к ее губам и слились в страстном поцелуе.

Когда пришло время бросать букет, Клер снова нарушила традицию. Она подошла к Софи и протянула ей цветы.

– Пусть ты уже замужем, но ты единственная моя родственница. Я хочу, чтобы этот букет достался именно тебе.

Казалось, Софи была растрогана до глубины души. Ее голубые глаза наполнились слезами,

а на губах появилась трогательная благодарная улыбка.

– Спасибо, сестричка. Я никогда не забуду, что ты для меня сделала, – пробормотала она сквозь слезы.

Клер попыталась улыбнуться, но улыбка вышла слишком напряженной.

Мне нужно поскорее выбраться отсюда, решила девушка. Глотнуть свежего воздуха.

Клер поспешила прочь. Но стоило ей оказаться одной, она тут же пожалела об этом. Чувство вины снова пронзило ее грудь. На свадьбу ушла куча денег. К завтрашнему дню фоторепортаж об этом грандиозном событии увидит вся Австралия. Когда она бросит Николаса, ему придется иметь дело с неприятными последствиями.

Она сделала это ради сестры: как говорится, из двух зол выбирают меньшее. По крайней мере у Софи теперь есть шанс наладить свою семейную жизнь. Пусть хоть у одной из них все будет хорошо.

Неожиданно в комнату вошел Николас. Он уже успел переодеться.

– Я рад, что все формальности остались позади. Теперь мы со спокойной совестью можем отправиться домой. – Он взял Клер за руку и повел за собой.

По дороге домой разговор как-то не клеился. Нервы Клер были напряжены до предела. Она то и дело бросала на Николаса встревоженный взгляд. Интересно, какие мысли сейчас крутятся у него в голове?

Секс. Это их первая брачная ночь. О чем еще может думать мужчина, который только что добился всего, чего так хотел?!

Вскоре они оказались перед особняком, а Клер так и не придумала, что сказать. Слова не хотели слетать у нее с языка. И она лишь испуганно простионала, когда Николас подхватил ее на руки и перенес через порог дома.

О, этот жар, исходящий от него! Магнетизм его мужественности. Ее руки машинально обвили вокруг его шеи, а голова упала на широкую грудь.

Он поставил Клер на ноги и наклонился к ее губам. Поцелуй был жарким и неспешным, словно обещающий, что впереди их еще ждет много прекрасного. На мгновение Клер забыла обо всем на свете и утонула в его объятиях.

Руки Николаса заскользили по ее телу.

– Клер... Клер... – Он тихо и нежно повторял ее имя. – Что ты со мной делаешь?!

Она таяла в его объятиях – и одному богу известно, что произошло бы, если бы не прохладный воздух, который подул на ее разгоряченную кожу, приводя в чувства. Боже, она уже успела расстегнуть пуговицы на его рубашке! И теперь ее руки прижимались к крепкой обнаженной груди.

– Ах! – Клер резко отдернула руки, словно обожглась, и уставилась на мужа.

Его волосы слегка растрепались, а щеки пылали от желания. Клер сделала отчаянную попытку освободиться.

Николас подозрительно посмотрел на нее.

– Что происходит, Клер?

– Я не могу, прости. – Она скрестила руки, словно старясь отгородиться от него. – Мы не можем.

Николас раздраженно топнул ногой.

– Почему мы не можем?! Мне казалось, что все шло хорошо. Неужели тебе не хочется заняться любовью? Если ты не хочешь здесь, мы можем пройти в мою спальню.

– Дело не в этом. Я хочу сказать, что мы вообще не можем заниматься любовью.

Наконец-то! Она смогла произнести все предложение целиком. Может быть, все не так уж плохо.

– Почему нет? Что за игру ты затеяла? – Каждое последующее слово было холоднее предыдущего.

– Это не игра. Я просто не могу спать с тобой, только и всего. – Она перевела дыхание, готовясь привести доводы в пользу своего отказа заниматься с ним сексом.

– У тебя месячные? – предположил Николас. Краска прилила к ее лицу.

– Нет. Дело не в этом. – Глупая, тут же выругалась она про себя. Надо было солгать. Могла бы действительно сослаться на критические дни и отложить интимную близость на несколько дней. Впрочем, что это даст? Несколько дней отсрочки и очередную ложь.

Она гордо вскинула подбородок, понимая, что сейчас ее ждет очень непростой разговор.

– Мне нужно еще время, чтобы лучше узнать тебя. Я уже объясняла...

– Это было до того, как мы поженились. – Его взгляд метал молнии. – Сегодня мы уже с тобой муж и жена. Нет необходимости откладывать нашу близость, Клер. Ты прекрасно знаешь это. Ты явно что-то недоговариваешь. Скажи, какова истинная причина твоих действий? Что ты на самом деле хочешь? Денег? Обещаний? Дорогих подарков? Чего?

Сердце Клер пронзила резкая боль.

– Я бы никогда не стала вытягивать из тебя деньги. – Ее голос звучал низко, хрипло. – Не могу поверить, что ты мог подумать такое!

Жилка дернулась на его скулах. Его глаза потемнели от гнева.

– А что же еще мне остается думать? У тебя довольно странный способ доказывать преданность мужу.

– Еще более странным кажется то, что мой муж обвиняет меня в корысти. – Футляр с драгоценностями мелькнул у нее в голове. Неужели он таким образом пытался купить ее?

Казалось, еще немного – и она упадет в обморок.

– Я устала. – Ее взгляд устремился на лестницу. – Я сорок восемь часов была на ногах, готовясь к свадьбе. А теперь я собираюсь пойти отдохнуть. Одна. В свободной комнате.

– Клер, – угрожающе произнес Николас, в ярости сжимая кулаки.

Не медля ни секунды, девушка бросилась наверх и заперлась в одной из комнат.

Только там она смогла дать волю чувствам и, бросившись на кровать, разразилась горькими рыданиями.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Клер проснулась от запаха свежего кофе, витавшего в воздухе. Вспомнив о событиях вчерашнего вечера, она накрылась подушкой и застонала.

Ну и попала она в переплет! Интересно, что сейчас думает о ней Николас? Как она сможет посмотреть ему теперь в глаза?

– Нельзя делать вид, будто вообще ничего не произошло, – пробормотала она. – У тебя есть два с половиной месяца, чтобы расплатиться с шантажистом и аннулировать брак, и ты не можешь провести все это время, запершись в комнате. Рано или поздно тебе придется встретиться с ним лицом к лицу.

Она села на кровати. В доме царила мертвая тишина. Может быть, Николас приготовил кофе и ушел? Она взглянула на часы.

Восемь. Николас дома? Или нет?

– Господи, прошу тебя, хоть бы его не было, – взмолилась она.

Но бог не услышал ее мольбы. В следующее мгновение раздался громкий стук в дверь ее комнаты. Клер аж подпрыгнула от испуга. Сердце едва не выпрыгнуло из груди.

– Клер! Спускайся завтракать. Нам нужно поговорить.

Она понимала, что бесполезно притворяться спящей. Рано или поздно ей придется объясниться с мужем.

– Дай мне несколько минут.

Клер достала из сумки старые потертые джинсы и бледно-голубую рубашку. Две минуты спустя она стояла в дверях кухни и наблюдала за тем, как ее муж раскладывает по тарелкам только что приготовленный омлет.

Сердце девушки сжалось от боли и осознания того, что ей никогда не удастся стать настоящей женой Николасу. А ей так хотелось этого! У нее есть всего несколько недель, в течение которых она сможет наслаждаться его присутствием.

– Доброе утро! – Она старалась угадать его настроение. Должно быть, он зол на нее. И не удивительно. Но позволит ли он эмоциям выплеснуться наружу? Или же будет держать их под контролем? – Ух, омлет пахнет потрясающе.

– Садись. Его лучше есть горячим. – Николас поставил тарелки на стол. – Надеюсь, сегодня ты чувствуешь себя лучше? – Его пристальный взгляд ни на секунду не сходил с ее лица. – Помоему, вчера вечером ты полностью потеряла контроль над собой.

– Прости меня. Я знаю, что ты злишься...

– Если откровенно, я действительно был зол прошлой ночью. Но для этого у меня были все основания. Я намеревался провести первую брачную ночь, занимаясь любовью со своей женой. А вместо этого мне сначала пришлось стать свидетелем ее истерики, а потом провести ночь в холодной постели одному. Ты считаешь, это справедливо?

Он сделал глоток кофе и снова смерил ее пронизательным взглядом.

– В чем бы ни заключалась твоя проблема, Клер, я хочу, чтобы ты рассказала мне о ней. Мы вчера поженились, и теперь нам предстоит вместе пройти по жизни. Либо ты рассказываешь мне о своей проблеме и мы вместе решаем ее, либо ты говоришь мне, что проблема решена. Ну и в чем же дело?

Клер потрясла его пронизательность.

– Прошлой ночью ты обвинил меня в том, что я пытаюсь манипулировать тобой. – Она не планировала выдвигать обвинения. В конце концов вовсе не Николас пытался превратить их брак в фарс. – Забудь то, что я только что сказала, – поспешно добавила она, сожалея о своих сгоряча брошенных словах.

– Ну уж нет. – Гнев вспыхнул на лице Николаса, но он тут же взял себя в руки и стал ковырять вилкой в омлете. – Если ты слишком устала прошлой ночью, я бы позволил тебе отдохнуть, Клер. Я же не чудовище.

Клер хотелось, чтобы его руки обвились вокруг нее, предлагая прощение, заботу. Но тогда это закончится тем, что они и впрямь займутся любовью.

– Я не могу заниматься с тобой любовью. Это было бы... – Клер не договорила, боясь выболтать правду. К чему скрывать: если бы она занялась с ним сексом, то вряд ли смогла бы и дальше убеждать себя в том, что ни чуточки не любит его.

– Но тебе придется. – Николас отправил в рот последний кусочек омлета и отодвинул тарелку. – И начать нужно с сегодняшнего дня. Я получил приглашение от Форстеров. Похоже, Джек наконец-то начинает серьезно относиться к нашей сделке. Ему бы хотелось обсудить условия договора сегодня.

– Потрясающе! – Клер постаралась произнести это с энтузиазмом, хотя внутри у нее все кипело от злости... Неужели Джек Форстер считает себя вправе назначать деловую встречу на следующий день после их свадьбы? – Надеюсь, встреча пройдет хорошо. Кстати, в котором часу я должна быть в офисе?

Взгляд Николаса был красноречивее всяких слов.

– Дело в том, что Джек и его жена пригласили нас провести день с ними на яхте. Мы уезжаем сразу же после завтрака.

Сказал, как отрезал.

Клер лишилась дара речи. Не услышав ответа, Николас прикоснулся к ее руке.

– Нам обоим будет полезно побыть вне стен этого дома.

Он давал ей еще один шанс. Но Клер не могла воспользоваться им.

– Я не поеду. – Слетевшие с ее губ слова прозвучали слишком резко. Она посмотрела на пасмурное небо. – Не думаю, что и тебе следует ехать.

– Пытаешься манипулировать мной, Клер?

– Нет. – Она испуганно посмотрела на него. – Ты ведь знаешь, что я не люблю океан.

– Ну хватит. – Он стиснул зубы, видимо, стараясь сдержать свои эмоции, и лишь после паузы добавил: – Ты поедешь со мной сегодня. Я настаиваю.

– Нет.

– Но это же глупо!

– Что бы ты ни думал, я не изменю своего решения.

Довольно долго они просто мерили друг друга взглядами. Потом, выругавшись, он встал и вышел из кухни, громко хлопнув дверью.

Когда поздно вечером Николас вернулся, Клер с криком бросилась ему навстречу:

– С тобой все в порядке? Что произошло? Я едва не сошла с ума, переживая за тебя. – Ее лицо было бледное как мел, в глазах застыл страх.

Николас взглянул на ее взволнованное лицо. Они расстались, разругавшись в пух и прах. Он пожалел об этом сразу после ухода, и сейчас ее беспокойство тронуло его до глубины души. Последние остатки гнева тут же улетучились, оставляя лишь жгучее желание прижать ее к себе.

Примириться.

– Мы попали в ужасный шторм. Нам не сразу удалось пришвартовать яхту в гавани.

Он откинул со лба мокрые волосы. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться домой живым и невредимым, но Клер вовсе необязательно знать об этом.

Она посмотрела на его руку и побледнела еще больше.

– Ты поранился.

– Ничего особенного. – Он опустил взгляд на глубокую царапину, которая простиралась от локтя до самого запястья. – Всего лишь царапина.

Она едва не задохнулась от волнения и возмущения.

– Да как ты смеешь называть это царапиной? Как ты смеешь так рисковать жизнью? Ты ведь мог погибнуть.

– Эй! – Он протянул к ней здоровую руку. – Не надо сгущать краски.

– Неужели?! – Слезы стояли у нее в глазах, угрожая вот-вот хлынуть ручьем. – Я могла потерять тебя. И очень волновалась весь вечер.

В этот момент Николас понял по крайней мере две вещи. Во-первых, несмотря на то, что жена по каким-то непонятным причинам отказывалась делить с ним постель, она все же беспокоилась о нем. И, во-вторых, он и сам сильно переживал за нее. Причем гораздо сильнее, чем он думал.

И все-таки его чувства нельзя назвать любовью. Он тут же отбросил эту крамольную мысль. Партнерство – вот нужное слово! И тем не менее ему хотелось нежно обнять ее, успокоить, приголубить... Забыть о последних двадцати четырех часах и начать все заново. Если это, конечно, возможно.

– Прости, что заставил тебя волноваться. Мне следовало позвонить, как только мы оказались на берегу. Я просто не подумал, что ты...

Он не продолжил, потому что Клер бросилась в его объятия и прижалась так сильно, что едва не задохнулась.

– Больше никогда не поступай так со мной. – Она слегка отстранилась и ударила кулачками в его грудь. – Я бы не вынесла, если бы потеряла и тебя.

– Но ты ведь не потеряла меня. – Он приподнял ее подбородок и заглянул ей в глаза. – Я ведь здесь и всегда буду рядом с тобой, Клер. Всегда. – Он прижался губами к ее губам, пробуя их соленый от слез вкус.

Сейчас самое главное успокоить жену. Все остальное не имело никакого значения. Он крепче прижал ее к себе и принялся нежно ласкать и целовать.

Они долго целовались, прежде чем она вздрогнула и слегка отстранилась.

– Мне бы хотелось осмотреть рану на твоей руке. Ее нельзя так оставлять.

– Хорошо. – Если уход за ним хоть как-то успокоит ее, он готов на это. – В любом случае мне нужно переодеться.

– Идем наверх. – Она потянула его за руку. – Ты, наверное, замерз. Тебе следует принять горячий душ.

– Держа тебя в объятиях, я почти согрелся. Ты заставляешь меня буквально сгорать изнутри, Клер.

Девушка покраснела. Словно невеста, которая вдруг осознала свою привлекательность.

Роскошная ванная комната показалась такой маленькой, когда они вдвоем вошли в нее. Клер поспешила за чистой одеждой.

Воспользовавшись ее отсутствием, Николас разделся и вымылся. Он только успел обмотать полотенцем бедра, когда она снова вошла в ванную комнату.

Ее глаза удивленно и испуганно раскрылись, но она тут же взяла себя в руки и стала рыться в тумбочке, пытаясь разыскать антисептик.

Когда она снова повернулась к нему лицом, он выглядел вполне прилично: в джинсах и рубашке, небрежно брошенной на плечи.

После того как рана была перебинтована, Николас положил руку на плечо жены.

– Почему ты так испугалась сегодня? Кстати, ты сказала, что не вынесла, если бы потеряла и меня. Кого еще ты потеряла?

– Однажды мои родители взяли напрокат лодку и поехали кататься. Попали в жуткий шторм и утонули. Это было давно, но с тех пор я не могу избавиться от страха перед водой.

– Черт, Клер, прости меня! – Николас знал, что родители Клер умерли. Ему следовало все сопоставить. Почему, черт возьми, он ни разу не спросил ее об этом?! Не выяснил подробности? Это многое объясняло. Какой же он все-таки невнимательный!

Клер бросила на него доверчивый взгляд. Желание вспыхнуло в нем с новой силой.

– Поцелуй меня, Клер. – Их губы слились в поцелуе. Николас взял ее за руку и повел в спальню. Их движения напоминали страстный древний танец. Когда ее руки прикоснулись к его обнаженной груди, Николас напрочь забыл о шторме. Он заглянул ей в глаза, ища в них подтверждение того, что она на самом деле хочет этого.

Он нашел то, что искал. Желание. Разрешение. Доверие. Любовь?

Его сердце подскочило от этой мысли. Он стащил с нее рубашку. Белый кружевной бюстгальтер вскоре постигла та же участь. Он упивался видом ее обнаженного тела.

– Какая же ты красивая, Клер! Я так хочу тебя.

Их губы снова слились в поцелуе. Горячем, безумном, требовательном. Николас открывал для себя другую Клер. Способную напрочь забыть о контроле и полностью отдаться моменту.

Он уложил обнаженную девушку на кровать. Глубокая благодарность и безумная страсть пронеслись внутри него. Его взгляд затуманился.

– Ты мой подарок, – прохрипел он.

Все тело Клер пылало. Она хотела Николаса. Прямо сейчас. Она хотела получить этот единственный шанс отдать ему всю себя без остатка, ничего не требуя взамен. Любить его телом и душой. Сегодня ночью я принадлежу ему, а он мне, думала она с упоением.

– Я хочу тебя, – простонала Клер.

– Я собираюсь любить тебя до тех пор, пока ты не попросишь пощады. – Его руки заскользили по ее телу.

– Тебе не придется долго ждать! Я уже прошу пощадить меня и скорее крепко-крепко поцеловать! – Ее смех был низким, хрипловатым. Желание душило ее, заставляя забыть обо всем на свете. – Я больше ни о чем другом не могу думать.

На его лице появилась самодовольная улыбка победителя, но в ней было столько нежности, что сердце Клер чуть не выпрыгнуло из грудной клетки от волнения.

– Я хочу, чтобы для тебя эта ночь стала чем-то особенным, – прошептал Николас.

Эти слова сломали последние защитные редуты в душе Клер. Простонав от желания, она прогнулась вперед, готовая принять его.

Буря за окном постепенно стихала, а их страсть, наоборот, только нарастала с каждой секундой.

И прошло несколько часов, прежде чем они оба утолили свой любовный голод.

Эта ночь действительно стала особенным и удивительным опытом в жизни Клер. Она поняла, что ее сердце навсегда отдано Николасу. Теперь она больше никогда не станет прежней.

– Спасибо тебе за самые нежные, самые запоминающиеся мгновения в моей жизни, – благодарно прошептала она.

Ей показалось, что он хочет что-то ответить, но он лишь молча уткнулся лицом в ее волосы.

Клер хотелось признаться ему в том, что она любит его. Но запретив себе произносить эти слова, она доказала ему свою любовь лаской и поцелуями.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Говорят, работа – панацея от всех болезней. У Клер накопилась куча дел в офисе. Но даже с помощью работы ей никак не удавалось достичь того эффекта, на который она рассчитывала.

Всякий раз, когда она поворачивалась и видела кабинет Николаса, она вспоминала прошлую ночь. Всякий раз, когда дождь стучал по окнам, она вспоминала запах дождя на его коже. Порой ей казалось, что он почти любит ее. Но она каждый раз останавливала себя, заставляя посмотреть правде в глаза. Ее личная жизнь превратилась в настоящий кавардак. Вдобавок на работе возникли непредвиденные проблемы. Николас наверняка разозлится, когда выяснит, что происходит с последним заказом Кэмпбелла. Но он должен узнать об этом. И чем раньше, тем лучше.

Клер схватила телефонную трубку и сделала еще одну попытку дозвониться до мужа. Сно-

ва никто не подходит. Интересно, где находится Николас?

Тебе не следовало заниматься с ним любовью, в который раз сказала себе Клер. Зато теперь ясно, что ей делать. Надо сохранять дистанцию с мужем до тех пор, пока она полностью не расплатится с вымогателем, а потом исчезнуть.

Клер не услышала, как подъехал лифт, и с удивлением увидела Николаса входящим в кабинет.

– Зайди ко мне, Клер. Нам нужно поговорить о ситуации с Кэмпбеллом. – Он кинул кейс на стол и плюхнулся в кресло.

– Ты получил мое сообщение?

– Я был в душе, когда ты звонила. Ты так рано уехала сегодня утром. Я ожидал увидеть тебя еще спящей в моих объятиях. – На долю секунды его губы исказила язвительная усмешка. – Ну ладно, рассказывай, что произошло.

– Ты ведь знаешь, что этой сделкой занимается Джон Грейвз. Я звонила ему домой и сказала, что ты хочешь как можно скорее поговорить с ним. Должно быть, он уже едет в офис.

Николас кивнул.

– Джон проверил все компьютеры на прошлой неделе и представил мне подробный отчет. Он заверил, что система готова к запуску.

– И что?

– Вначале все шло как по маслу, но потом, к сожалению, произошел сбой, а затем еще и еще.

– Почему они не связались с нами? Почему наши сотрудники не сообщили мне, что возникла проблема?

– Кэмпбелл говорит, что они были в постоянном контакте с Джоном, а наши сотрудники безопасности... – Она осеклась.

– Что? – Его бровь удивленно изогнулась. Клер глубоко вздохнула.

– Наши сотрудники безопасности говорят, что им велели отчитываться только перед Джоном Грейвзом.

Николас нажал кнопку на своем телефонном аппарате.

– Джон. – Его тон напоминал звериный рык. – Рад, что ты наконец-то соблаговолил приехать. Пожалуйста, зайди ко мне. – Он сделал паузу. – Да, прямо сейчас, если можешь.

Клер встала, чтобы поскорей выйти из кабинета.

– Кстати... – Его слова заставили ее остановиться.

Она повернулась. Холодок пробежал по ее спине.

– Что?

– Нам с тобой тоже нужно будет поговорить. – Его взгляд был непроницаемым. – Но это подождет, а пока ты можешь вернуться к своим обязанностям.

– Слушаюсь, босс. – Ее голос прозвучал спокойно, хотя внутри у нее все дрожало.

После прошлой ночи девушка не знала, что ей делать с их отношениями. Он подарил ей волшебные мгновения, которые навсегда останутся в ее памяти. И это-то больней всего.

Клер старалась быть сильной, но она чувствовала, что ее сердце разрывается на тысячи кусочков. А что будет, если они расстанутся?.. Страшно подумать!

Джон Грейвз пробыл у Николаса почти час. За это время Клер так и не удалось расслабиться. Ее мысли все время вращались по кругу, не находя никакого решения.

Временами из кабинета Николаса раздавался голос Джона на повышенных тонах, Николаса слышно не было.

Будет ли он придерживаться той же тактики и в разговоре с ней? Неужели так же спокойно сообщит, что период воздержания закончился и он ожидает, что ее тело будет к его услугам в любой момент?

Но он же не дикарь!

Нет, но он сильный, решительный и, когда надо, может быть неотразимым.

Когда Джон Грейвз вывалился из кабинета, Клер бросила на него быстрый взгляд. Его лицо было мертвенно-бледное, а губы сжаты в тонкую линию. Очевидно, встреча прошла для него не самым лучшим образом.

Вскоре Николас снова вызвал ее к себе. Клер была готова к худшему.

Вместо безудержной атаки, которую она ожидала, он встал из-за стола, взял ее руки и по-

грузился лицом в ее распущенные волосы.

– Я хотел удостовериться, что с тобой все в порядке, но нет времени. – Он отошел и засунул руки в карманы брюк. – Мне нужно уехать, Клер. Ситуация с Кэмпбеллом не терпит отлагательств. Тебе придется взять на себя все дела в офисе, пока я не урегулирую проблему.

Столь необходимая ей передышка была преподнесена на блюде с голубой каемочкой.

– Что мне нужно будет сделать? И в чем вообще проблема с Джоном Грейвзом?

– Он уволен. – Николас позволил своему гневу вырваться наружу. – В жизни есть всего лишь несколько вещей, которые я не терплю, и обман в этом списке занимает первую строчку. Он не заслуживает прощения. Грейвз заменил некоторые лицензионные программы пиратскими копиями, подзаработав на этом. Глядя мне в лицо, он лгал, ссылаясь на бесконечные случайности, намеренно стараясь меня запутать. Безусловно, ему обидно, что его поймали. Но что хуже всего, из разговора с ним я понял, что он ни чуточки не раскаивается в содеянном.

Каждое слово, которое произносил Николас, оставляло в сердце Клер кровоточащую рану, так как он описывал ее собственное поведение по отношению к нему. Она открыла рот, чтобы признаться ему в собственных грехах, но он жестом заставил ее замолчать.

– Единственное, что меня радует, это то, что мне больше никогда не придется видеть его.

Клер подавила слезы. Ком стоял у нее в горле, затрудняя дыхание.

– Мне очень жаль, Николас.

Он покачал головой, а потом наградил ее нежной улыбкой.

– Извини, что я был груб с тобой. Обычно мне лучше удается сдерживать свой гнев. Но с тобой так легко разговаривать, что я забылся и позволил ему выйти наружу.

– Николас, мне нужно кое-что рассказать тебе...

– Не сейчас, хорошо? У меня срочные дела... – Он уже хотел уйти, но в последний момент обернулся: – Тебя что-то беспокоит? Тогда я готов выслушать тебя.

– Нет. – Она покачала головой. Слишком поздно признаваться! Слишком поздно. Она чувствовала это сердцем. – Нет, все в порядке. Скажи, что я должна сделать за время твоего отсутствия.

– У меня не будет возможности позвонить. – Его губы растянулись в усмешке. – Нам обоим есть чем заняться. Но обещаю, что постараюсь уладить все как можно быстрее и вернуться к тебе. В моей памяти остались воспоминания о прошлой ночи. Надеюсь, ты тоже будешь об этом помнить.

Она закрыла глаза и прижалась лицом к его груди. Ее сердце было полностью разбито.

– Я никогда не забуду этого.

Николас еще какое-то время держал ее в своих объятиях, а потом недовольно посмотрел на часы.

– К сожалению, мне пора.

– Да. – Клер нервно выдохнула. – Удачи. Я постараюсь со всем справиться.

– Клер? – Его нежный взгляд ласкал. – Когда я вернусь...

– Мы устроим джакузи на балконе. – Клер попыталась улыбнуться, но еще никогда она не чувствовала себя более ранимой. – И разобьем цветочные клумбы в саду. Наш сказочный брак ждет продолжения.

Зачем она это сказала?

– Да. Именно это мы и сделаем.

Он засунул в кейс документы и вышел из офиса.

Не прошло и нескольких минут после ухода Николаса, как зазвонил телефон. Все еще думая о разговоре с мужем, Клер взяла трубку.

– Офис мистера Монро. Клер у телефона.

– Как я рад слышать твой ласковый голосочек.

Хейнс! У Клер волосы встали дыбом. Она мертвой хваткой вцепилась в трубку.

– Как вам удалось получить этот номер? Что вам нужно?

Бывший босс Софи разразился грубым смехом.

– Положение дел изменилось. Теперь ты замужем за Монро и больше не можешь кормить меня отговорками о том, что не в состоянии вернуть долг. Пришло время платить по счетам. В эту пятницу. В то же время. На том же месте.

Возникла угрожающая пауза, и Клер услышала его тяжелое дыхание.

– Если ты подведешь меня, то горько пожалеешь об этом, милочка, – пригрозил он.

Клер едва не задохнулась.

– Вы не можете так поступить. У меня нет таких денег.

Но было слишком поздно. Вымогатель уже повесил трубку. У нее возникло нехорошее предчувствие, что если она не будет осторожна, то Хейнс найдет способ причинить вред не только Софи, но и ей самой, и ее близким.

Интуиция подсказывала ей, что этот мужчина вполне способен привести свои угрозы в действие. У нее от страха свело желудок.

У девушки не оставалось выбора. Ей придется достать деньги. И прямо сейчас. Ну что за ирония судьбы, в самом деле! До свадьбы она хотела заплатить вымогателю, но не могла достать денег. Сейчас, будучи женой Николаса Монро, она могла воспользоваться его именем и получить ссуду в банке, но ей не хотелось этого делать.

Потому что как только она расплатится с Хейнсом, ее браку придет конец.

В пятницу, как и было условлено, Клер пришла в парк Гринхолл. На душе у нее скребли кошки.

Она достала деньги. Разумеется, какой банк Австралии откажет в кредите жене Николаса Монро?

По крайней мере, она наконец-то полностью расплатится с шантажистом. Клер не могла не радоваться этому. Ведь с каждым разом ей все труднее и труднее было встречаться с этим отвратительным человеком.

Вычеркнув Хейнса из своей жизни, Клер навсегда уйдет из компании. Сегодня же. До возвращения Николаса. Он разозлится и будет страдать. Осознание этого причиняло ей боль. Черт возьми, она таки позволила себе влюбиться в него.

Это было глупо. Он ведь ни чуточки не изменился. Сейчас он любит ее не больше, чем в тот момент, когда делал предложение. Секс с ней доставил ему удовольствие, но о чувствах речи не идет. И так будет всегда.

Ты поступаешь верно, убеждала себя Клер. Будет невыносимо оставаться с ним, зная, что он никогда не разделит твоих чувств.

Клер решила, что после этой неприятной встречи она вернется в офис и напишет заявление об уходе.

Слезы навернулись на глаза, и Клер с раздражением смахнула их. Она не должна плакать. Только не сейчас.

Наконец-то в толпе ей удалось разглядеть громоздкую фигуру Хейнса. Неуклюжей походкой он приближался к ней.

Когда подошел вплотную, девушка протянула ему пакет. Она старалась не встречаться с ним взглядом, но чувствовала, что его глаза пронизывают ее насквозь.

– Вот, оставшаяся сумма.

Хейнс заглянул внутрь пакета и рассмеялся таким грубым смехом, что у нее мурашки побежали от страха.

– Умница, – промурлыкал он. – Я знал, что тебе не составит труда достать нужную сумму.

– Вы и понятия не имеете, чего мне стоило преподнести вам этот маленький подарок. – Клер, прошипела эти слова, стремясь закончить с ним разговор как можно скорее. – Возьмите и уходите. Я сделала то, о чем вы просили. Теперь ваша очередь выполнять обещание. Вы должны навсегда оставить меня и мою сестру в покое.

Клер повернулась, чтобы уйти, но Хейнс схватил ее за руку.

– Не так быстро, дорогуша. – В его голосе прозвучала неприкрытая угроза.

– Уберите от меня свои руки, – прошипела она сквозь сжатые зубы и резко выдернула руку.

Он отпустил ее, но его темный взгляд впился в нее, отчего ей стало еще более жутко. Почему он так ненавидит ее?

– Не надо дергаться, миссис Монро. – Его ухмылка напоминала звериный оскал. – Дело в том, что мы еще не закончили.

– Вы ошибаетесь. Нас с вами больше ничего не связывает. – Она отступила на шаг, продолжая дрожать. – Ваше молчание оплачено сполна, и мне больше не о чем с вами говорить.

– А тебе и не нужно ничего говорить. – Его взгляд стал еще более пронзительным. – Достаточно, чтобы ты просто выслушала меня. И очень внимательно. То, что я собираюсь сказать, касается тебя напрямую.

Клер попыталась успокоиться.

– Сомневаюсь.

Как бы ей хотелось вклеить пощечину этому мерзкому типу!

– Вы с твоей сестричкой неплохо устроились, а? Маленькая Софи замужем за сенатором, а ты стала женой президента компании Монро.

Клер не понравилось, что он завел разговор о ее браке.

– Зачем вы мне все это говорите?

Хейнс погладил лысую голову.

– У меня была трудная жизнь, Клер, и я хочу получить компенсацию. А выплатить ее придется именно тебе, моя дорогая.

– Нет. Нас с вами больше ничего не связывает. У нас был договор, условия которого я выполняла. Я дала вам то, что вы требовали. – Несмотря на отчаянные попытки говорить решительно и смело, ее голос звучал тонко и пискляво.

Хейнс подошел к ней так близко, что его смрадное дыхание доходило до ее ноздрей, вызывая приступ тошноты.

– Знаешь, Клер, последнее время мои дела идут не слишком гладко. Сейчас никто не ценит качественные услуги. Мне бы хотелось отойти от дел и поселиться в каком-нибудь милом местечке. Перестать волноваться о грядущем дне. Семидесяти пяти тысяч долларов, по-моему, будет достаточно, чтобы приобрести хорошенький домик на побережье. Я даю тебе десятимесячную рассрочку. Ты могла бы сделать первый платеж уже в понедельник.

Он сошел с ума?! Клер едва не лишилась дара речи.

– Я не могу заплатить. Нет никакой возможности...

Он схватил ее за плечи.

– А ты постарайся, чтобы такая возможность появилась. И как можно скорее.

– Или что? – Клер охватил внутренний озноб, но она нашла в себе силы, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. – Я могу пострадать?

Он рассмеялся и отпустил ее, вновь надев маску добродушия.

– О нет, Клер. Ты не страдаешь. А вот твой муж очень даже может. Только представь себе: однажды он переходит дорогу неподалеку от своего офиса и его сбивает проезжающий автомобиль. В наши дни такое случается сплошь и рядом. И что хуже всего – виновника могут так никогда и не найти. Представляешь, какая это будет трагедия? Он ведь так еще молод и полон сил.

Клер понимала, что этот мужчина не шутит. Он и впрямь способен пойти на убийство ради денег.

Она подошла к нему ближе.

– Пожалуйста...

– В понедельник, – резко оборвал он ее. – И постарайся не разочаровать меня, дорогуша.

Вскоре он растворился в толпе. Клер еще какое-то время тупо смотрела ему в спину. И так, он пригрозил убить Николаса. Что же ей делать? Как достать такую огромную сумму?

Девушка совсем потеряла счет времени. Но вдруг очень знакомый и любимый голос вывел ее из задумчивости.

Она резко повернулась.

– Николас!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Николас вернулся из поездки с одной мыслью в голове. Ему не терпелось увидеть Клер. Она часто приходила в парк, чтобы подышать свежим воздухом и перекусить в каком-нибудь кафе. Вот и сегодня она не изменила своей привычки.

Заметив мужа, Клер бросилась в его объятия, и он крепко прижал ее к груди.

Спустя мгновение она вскинула голову и посмотрела ему в глаза.

– Николас. С тобой все в порядке? Я так рада тебя видеть.

– Да, все в порядке. На этот раз обошлось без шторма. Ты не представляешь, как я соскучился.

– Я тоже скучала. – Она положила руки ему на плечи. Ее взгляд ни на секунду не сходил с его лица, словно она до сих пор не могла поверить в то, что он на самом деле здесь. – Эта неделя показалась мне вечностью. Я безумно рада, что ты вернулся целым и невредимым.

Он нежно поцеловал жену в губы, стараясь успокоить ее. Клер ответила. С каждым мгновением их поцелуй становился все более и более страстным. Наконец Николас нехотя оторвался.

– Давай вернемся в офис. Здесь слишком многолюдно.

– Хорошо. – Она взяла его под руку, и они направились к выходу из парка.

При других обстоятельствах он предложил бы Клер немедленно ввести его в курс дел, а потом поделился бы с ней своими успехами. Но только не сейчас. Сейчас ему хотелось лишь одного: как можно скорее остаться с ней наедине.

Закрыв за собой дверь кабинета, он тут же прижался губами к ее губам. Жар стремительно разливался по телу. Его пальцы с ловкостью расстегивали пуговицы на ее блузке. Через мгновение он прикоснулся кончиками пальцев к ее шелковистой коже.

– Нам не следует этого делать. А что, если кто-нибудь войдет? – прошептала она, но ее руки сами собой нетерпеливо скидывали пиджак с его плеч и расстегивали пуговицы на рубашке.

– Я запер дверь. – Он усадил ее на стол и отключил телефон. – Теперь нам никто не помешает.

Клер потянулась к нему. Ее губам не терпелось слиться с ним в поцелуе. Она так изголодалась по нему!

Тишину в кабинете нарушало лишь их прерывистое дыхание.

– Презерватив, – пробормотала Клер.

В прошлый раз в порыве страсти они позабыли об этом.

– Не беспокойся ни о чем. – Он бережно уложил ее на диван. – С каждым разом ты все хорошеешь и хорошеешь. – Он с восторгом смотрел на ее обнаженное тело.

Клер покраснела. Ее руки погрузились в его густые волосы и принялись нежно поглаживать затылок.

– Ты тоже самый красивый мужчина, которого мне когда-либо доводилось видеть.

На его щеках вспыхнул румянец, а губы растянулись в довольной усмешке.

– А ты их видела немало, да?

– Ты знаешь, что я имела в виду.

Николас посмотрел в глубину ее глаз, наслаждаясь жаром, который он там увидел.

– Да, знаю. И я благодарен тебе за это чувство. А теперь позволь доказать тебе, как сильно я тебя люблю.

Клер изогнулась, подчиняясь своему желанию. Он осыпал поцелуями ее шею, налитые желанием груди, медленно спускаясь к животу.

Они насыщались друг другом до тех пор, пока их силы не иссякли.

Не в состоянии произнести ни слова из-за пересохшего горла, Николас крепко прижал ее к себе.

В понедельник утром, не сумев раздобыть нужную сумму денег, Клер отправилась в парк и попросила какого-то бродягу, предоставив ему фотографию Хейнса, вручить ему записку.

Мне нужно время. Я не могу заплатить так много за один раз. Мы встретимся с Вами через месяц, и я выплачу Вам десять тысяч долларов.

* * *

В конце месяца в назначенный день Клер сняла со своей кредитной карточки десять тысяч долларов и передала их Хейнсу. Он взял деньги, хотя был очень недоволен отсрочкой, и потребовал, чтобы она выплатила всю оставшуюся сумму в течение ближайшей недели, пригрозив, в случае отказа, убить Николаса.

Боже, как же Клер хотелось обо всем рассказать Николасу. Признаться ему и попросить о помощи. Но тогда он узнает, что она обманывала его с самого начала. Он вычеркнет ее из своей жизни, и тогда Хейнсу уже ничто не помешает привести свои угрозы в действие.

Клер не могла рисковать. Она раздобудет эти проклятые деньги, как бы тяжело ей ни при-

шлось. Ей во что бы то ни стало надо убедиться, что никто никогда не причинит боль Николасу.

Постоянное волнение и страх возымели свой эффект на Клер. Вот уже несколько дней она чувствовала себя усталой и разбитой.

В довершение ко всему у нее начал барахлить желудок, в результате чего приступы тошноты преследовали ее почти постоянно. Хорошо еще, что ей удавалось скрывать это от Николаса.

Выходной день они решили провести на солнышке, занимаясь обустройством сада. Клер благодарила бога за возможность хоть немного расслабиться.

– Я чувствую себя виноватой, сидя на кушетке и наблюдая за тем, как ты работаешь.

Николас распрямил спину. В джинсовых шортах и голубой рубашке он казался необычайно сексуальным.

– Не стоит переживать, дорогая. Скоро тебе придется заниматься рассадой. – Он воткнул в землю последний кустик и отряхнул руки. – Скажи, чего бы тебе сейчас хотелось? Прохладного напитка? Мороженого?

Гарантии твоей полной безопасности, подумала Клер и со вздохом произнесла:

– Фруктового шербета.

– Тогда пойдем и купим. – Он обнял ее и повел к калитке.

С каждым днем он раскрывал ей все новые стороны своей натуры, о которых она раньше и не подозревала. Сейчас, когда он смотрел на нее, его глаза искрились от хорошего настроения и от чего-то еще, чему Клер пока не могла дать точного определения.

– Дай мне пару минут, чтобы помыть руки и переодеться.

Клер не могла заставить его оставаться дома. Хотя она чувствовала, что это единственное место, где ему ничто не угрожало.

Как Николас и обещал, он был готов через пару минут. Свежая рубашка, замшевые мокасины и как всегда безупречный внешний вид.

Клер посмотрела на его широкую грудь. Теперь она хорошо знала, как сильно бьется его сердце, когда желание достигает предела.

Она подавила стон и приказала себе думать о чем-нибудь другом.

Николас открыл дверь гаража, и перед Клер появился темно-зеленый седан. У нее дух захватило от удивления.

– Ничего себе! Потрясающий автомобиль! Чей он? Откуда он здесь взялся?

Николас рассмеялся и вложил ей в руку ключи.

– Это мой сюрприз. Надеюсь, он тебе и вправду понравился.

– Ты ничего не говорил. – От волнения у Клер пересохло в горле. – Ты не можешь покупать мне машину.

– Почему же, могу. Это так же легко, как пойти и купить шербет. Кстати, ты не представляешь, как тяжело мне было помалкивать об этом и ждать подходящего случая. – Он указал на водительское место. – Ну давай же, залезай и испытай ее в деле.

Клер медленно забралась в машину, а потом повернулась к нему лицом.

– Николас...

– Знаю. Я потрясающий парень и ты рада, что вышла за меня замуж. – Он наклонился и поцеловал ее в губы. – Я тоже рад, что женился на тебе. Итак, мы едем за шербетом.

Пока они ехали, Клер невольно наблюдала за двигавшимися сзади машинами, ей все казалось, что их преследует Хейнс. Но, к ее огромному облегчению, его машины поблизости видно не было.

Когда они вошли в ресторан и увидели разряженных в пух и прах людей, она удивленно посмотрела на Николаса.

– А ты уверен, что нам позволят войти? Мы ведь не одеты подобающим образом.

Впрочем, если администратор ресторана и имела какие-либо претензии к их внешнему виду, то предпочла оставить их при себе.

Они расположились за маленьким столиком у окна, из которого открывался прекрасный вид на гавань. Клер нежно улыбнулась мужу.

– Как здорово, что я догадалась надеть блузку из искусственного шелка.

– А я думал, все дело в моей очаровательной улыбке! – Он повернулся и улыбнулся молодой официантке, принимающей заказ. Девушка покраснела до корней волос.

– Персиковый шербет, пожалуйста. – Клер бросила на Николаса хмурый взгляд.

Он невинно поднял брови и пожал плечами.

– Мне то же самое. Спасибо.

Как только девушка удалилась, Клер покачала головой.

– Твоя улыбка уж слишком соблазнительная. Ты смутил бедняжку.

– Думаю, ты переоцениваешь мое очарование.

Она вдруг стала очень серьезной.

– Ты очень привлекательный мужчина, Николас, очень привлекательный. Когда ты так улыбаешься, я буквально таю. Поверь, я знаю, о чем говорю. Ты должен вести себя скромнее с незнакомыми женщинами, а то они могут подумать бог знает что.

– Но я ничем не отличаюсь от большинства мужчин, – уверенно заявил он.

– Это неправда. – Клер отбросила мрачные мысли и сосредоточилась на разговоре. Как она могла объяснить его привлекательность? Может быть, любовь стала решающей в ее мнении. Все в Николасе притягивало ее, пробуждало в ней желание. – Ты самый удивительный из всех мужчин. Сильный, добрый, щедрый... Посмотри, как ты избаловал меня за последние десять дней.

– Ты этого заслуживаешь. – Он взял ее руку и поцеловал кончики пальцев.

В этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Он бросил взгляд на светящийся экран.

– Мм. Это Форстер.

– Ответь. Это может быть важно.

Николас улыбнулся и нажал кнопку приема вызова.

– Алло.

Клер застыла в нетерпении. Разговор продолжался недолго, и его суть стала сразу ясна.

Когда Николас закончил разговор, она радостно вскочила на ноги.

– Мы добились своего! Он готов подписать с нами контракт!

Посетители, сидящие за соседними столиками, улыбнулись при виде такого бурного восторга. Не обращая на них внимания, Клер схватила Николаса за руки и крепко сжала их.

– Я так горжусь тобой. Я знала, что они нас выберут, потому что Монро – это лучшая компания. Ты самый лучший. Я говорила тебе это раньше?

– Говорила. – Николасу был приятен неистовый восторг, с которым его жена встретила эту новость. – Я думаю, что нам пора заканчивать. Идем домой. – Он положил несколько банкнот на столик, и они направились к выходу.

Чувство легкости наполняло Николаса. И дело не в заключенной сделке с Форстером, а в том, что сегодня его жена, казалось, впервые улыбалась искренне и безмятежно, без какой-то тайной грусти в глазах.

Эти последние недели дались ей явно очень нелегко. И он не мог понять, почему. Была ли это просто усталость? Или что-то более серьезное беспокоило ее?

Мало-помалу ему стало очень важно, чтобы Клер была с ним счастлива. Абсолютно счастлива. Он никогда не думал, что это будет иметь для него столь большое значение. Временами он даже спрашивал себя, не опасно ли это, ведь теперь любая измена, любой обман со стороны Клер мог причинить ему страшную боль. Не хотелось повторить судьбу своего отца.

Николас старался отбросить подальше от себя эту мысль. Клер всегда была честна с ним, так как не привыкла манипулировать людьми подобно его матери.

По дороге домой Клер почти засыпала. Он бросил на нее мимолетный взгляд.

– Ты можешь подремать, если хочешь.

Когда они приедут домой, он заставит Клер немного вздремнуть, а сам ляжет рядом с ней и будет просто наслаждаться ее близостью.

Его тело тут же откликнулось на эту идею, но он печально покачал головой. Нет, только поспать. Она слишком устала для чего-нибудь, кроме этого.

Когда Клер проснулась, то поймала на себе нежный взгляд Николаса. Он поцеловал ее. За одним поцелуем последовал еще один и еще, до тех пор, пока они не занялись любовью.

Клер раскинула руки и перестала отдавать себе отчет в том, что происходит. Его страстный взгляд все глубже и глубже проникал ей в душу. Но вместе с радостью в сердце входила и боль. Боль от того, что совсем скоро ее счастью придет конец. Она снова останется одна, и больше ни одному мужчине не удастся заполнить пустоту, которая образуется в ее сердце.

Спустя какое-то время дыхание Николаса стало глубоким и ровным, и только тогда она нашла в себе силы прошептать:

– Я люблю тебя, Николас. По крайней мере знай, что я безумно тебя люблю.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Утром в понедельник Клер проснулась от неприятного ощущения в груди. Она едва успела добежать до ванной комнаты, как ее начало рвать. Да ведь у нее задержка, внезапно всплыло в мозгу. И тут же кровь застучала у нее в висках, заглушая все остальные звуки. Этого не может быть! Она не могла забеременеть! Только не при данных обстоятельствах. Господь не допустит, чтобы на нее свалилась еще и эта проблема. Должно быть, из-за постоянных волнений в ее гормональной системе произошел сбой.

Как бы то ни было, нужно как можно быстрее все выяснить.

В три часа дня Клер стояла в офисе Николаса и перечитывала короткую записку, которую только что написала.

*Мне нужно уйти сегодня пораньше. Не беспокойся, я закончу работу завтра.
Клер.*

Дрожащими руками она положила записку на стол Николаса.

Сейчас Клер не могла посмотреть ему в лицо. Время. Мне нужно еще немного времени, сказала она себе, чтобы я точно знала, что надо делать.

Она поспешила к лифту и нажала кнопку подземного гаража. К счастью, в лифте, кроме нее, никого не было. Прислонившись спиной к стене, девушка закрыла глаза. Почему я ничего не замечала раньше? – билась у нее в голове тревожная мысль. Ведь все признаки налицо. Почему мы всегда так неосторожны и наивны?

Как бы то ни было, поздно упрекать себя. Она носит под сердцем ребенка Николаса. Клер положила руку на живот, стараясь не позволить панике взять над собой верх.

Я справлюсь с этим, заверила она себя. Несмотря на все проблемы и трудности, ее охватывало умиление при мысли о том, что внутри нее растет новая жизнь, их с Николасом ребенок.

Я позабочусь о тебе, малыш. Несмотря ни на что, я обещаю, что позабочусь о тебе.

Во время ланча Клер сходила к гинекологу. Ее опасения насчет беременности подтвердились, и она с ужасом вернулась в офис, не представляя, что скажет мужу.

Ей повезло: Николас уехал на срочную деловую встречу. Он всегда брал с собой охрану, поэтому за него она была спокойна.

Я поеду домой, приведу себя в порядок и придумаю план на ближайшее время, решила Клер.

Но вот двери лифта открылись, и она направилась к своему новенькому автомобилю.

– Я ждал вас, миссис Монро. – Гордон Хейнс выступил из-за грузовика, припаркованного рядом с ее машиной. Не дав ей опомниться, он крепко схватил ее за запястье и отобрал ключи.

– Вы делаете мне больно! – Клер резко дернула руку, но не смогла освободиться.

– И будет еще больнее, если ты не начнешь сотрудничать. Я придумал лучший способ получить свои денежки. Полезай в грузовик. Ты поедешь со мной, Клер. Твоему муженьку придется выложить кругленькую сумму – намного больше, чем я собирался получить от тебя. Наконец-то я стану богатым и все мои проблемы разрешатся сами собой. Ну, как тебе мой план? Здорово придумано, не правда ли?

– Я не стану молчать, – прошипела она. – Полиция обязательно найдет тебя, мерзавец. Ты надолго угодишь за решетку.

– Ты ничего никому не расскажешь. – Он стал подталкивать ее к грузовику. – Ты ведь не думаешь, что я позволю тебе остаться в живых, а?

О боже! Он хочет ее убить.

– Софи... Софи догадается, что это был ты. Она расскажет полиции.

– Твоя сестра до смерти испугается, когда я расскажу ей, что с тобой произошло. Вряд ли ей захочется стать следующей жертвой.

Кровь Клер заледенела от ужаса.

– Я буду звать на помощь. Тебе не удастся выбраться отсюда.

– Кричи сколько угодно. Тебя все равно никто не услышит. – Он разразился маниакальным смехом.

Клер заглянула в его глаза и поняла, что он готов в любую минуту привести свои угрозы в действие.

– Оглядишься вокруг, дорогуша. – Он дернул подбородком. – Здесь нет ни единой души.

Клер не собиралась умирать. Ни за что на свете! Она должна протянуть время и придумать способ освободиться от него.

– Как ты узнал, что я буду здесь? Я никогда не уходила из офиса так рано.

– Я готов был ждать сколько угодно. Рано или поздно, ты все равно бы спустилась. – Его рот исказила звериная усмешка. – А сейчас полезай в грузовик.

– Нет. – Клер наклонилась вперед и изо всех сил отпихнула Хейнса. Он повалился на спину, но успел схватить ее за руку.

Клер вскрикнула, долго и громко, и сильно ударила его в живот.

– Прекрати немедленно! – Крик раздался где-то вдалеке, но она узнала голос. – Отпусти ее!

Хейнс отбросил Клер к машине. Она ударилась головой о дверцу, и в глазах у нее потемнело. Последнее, что она увидела, – это лицо Николаса, склонившегося над ней.

Когда Николас подбежал к Клер, его едва не сбил белый грузовик. Слава богу, он запомнил лицо водителя и теперь был уверен, что сможет его опознать.

– О боже, Клер. Хоть бы с тобой ничего не случилось. – Он склонился над женой. Ее лицо было белым как мел. После внимательного осмотра он обнаружил у нее на затылке шишку размером с перепелиное яйцо. Черт возьми, может быть, у нее сотрясение мозга!

Гнев бушевал внутри него. Ему хотелось втоптать этого незнакомца в грязь и заставить кровью заплатить за то, что он причинил ей боль. Кто это был? Знала ли его Клер? Имело ли это под собой какую-нибудь подоплеку или же это было обычное хулиганское нападение?

Он отбросил мысли до более подходящего момента.

– Держись, любовь моя. С тобой все будет в порядке.

Слышит ли она его? Николас старался сохранять спокойный тон, но внутри него все дрожало. Если с ней что-нибудь случится...

Он достал мобильный телефон и вызвал «скорую помощь». После этого он связался с полицией и начальником охраны, объяснив им ситуацию и попросив, чтобы они сделали все возможное, чтобы разыскать злосчастный грузовик.

Только бы с Клер ничего не случилось! Николас испугался не на шутку. Он испугался, что потеряет любимую женщину. И что тогда будет с ним? Ясно, что ничего хорошего. Без нее у него нет будущего.

Эгоистичный дурак, вот кто ты, сказал он себе. Удивительно, что она вообще согласилась выйти за тебя замуж!

Он молил бога о том, чтобы она очнулась. Чтобы с ней все было в порядке.

Подъехала машина «скорой помощи». Дорога в больницу показалась Николасу сплошным кошмаром. Ему казалось, что они теряют слишком много времени.

– Что происходит? Куда вы ее везете? И почему так долго? – то и дело восклицал он. Оказавшись наконец в больнице, он хотел последовать за санитарями, но его остановили.

– За вашей женой присмотрят, сэр. Вам нужно пойти к администратору и оформить документы.

Кого сейчас волнуют какие-то документы? Он крепко сжал зубы, чтобы не выругаться.

– Меня зовут Николас Монро. Она моя жена. Проследите за тем, чтобы ей обеспечили лучшее обслуживание. Все, что ей может понадобиться. Расходы не имеют значения.

Его слова были встречены холодным взглядом, который говорил о том, что он напрасно беспокоится и все пациенты больницы получают должное обслуживание, кто бы они ни были.

Искренне раскаяваясь в своем неуместном снобизме, Николас пробормотал слова извинения и отправился к администратору сообщить сведения о Клер. Нетерпение не покидало его. Ему хотелось быть с ней, стоять рядом с ней и следить за тем, чтобы для нее делалось все необходимое.

Прошло более часа, прежде чем в комнату ожидания наконец-то вышел врач и назвал имя Николаса. Николас вскочил, готовый наброситься на врача с кулаками.

– Как она? Что происходит? Прошло шестьдесят пять минут, а мне до сих пор ничего не известно. Абсолютно ничего.

– С вашей женой все будет в порядке. – Доктор пристально посмотрел на него и слегка покачал головой. – Вы можете пройти к ней.

Как только Николас вошел в палату, его взгляд устремился на кровать. Клер лежала с закрытыми глазами. Ее переодели в больничную пижаму и натянули одеяло до самого подбородка.

Внезапно она открыла глаза, и слабая улыбка озарила ее лицо.

– Николас. Мне сказали, что ты здесь, и я сразу успокоилась.

– Слава богу, ты пришла в себя. – Он быстро подошел к жене и схватил ее за руку. – Как ты себя чувствуешь?

– Голова немного побаливает и тошнит. Но все не так уж плохо.

Врач начал объяснять правила ухода за пострадавшей. По его словам, Клер сильно ударились, но, слава богу, нет ничего серьезного.

Врач даже пошутил, что у Клер почти непробиваемая голова. Николас напряженно улыбнулся, хотя ему было совсем не до веселья. Может быть, позже он тоже посмеется над этим, но только не сейчас.

Он мог потерять Клер, так и не признавшись ей в любви.

Черт, до сегодняшнего дня он даже не представлял, что так сильно любит свою жену. Но какие чувства она испытывает к нему?

Николасу вдруг захотелось остаться наедине со своей женой. Он повернулся к врачу как раз в тот момент, когда тот заканчивал свою речь.

– С ребенком тоже все в порядке. Никаких проблем. Мы оставим вашу жену здесь на ночь для более тщательного осмотра. Но думаю, уже завтра вы сможете забрать ее домой.

– С ребенком?!

– Да, с ним тоже все в порядке. – Врач направился к двери. – Мне нужно идти, но не беспокойтесь, ваша жена будет находиться под пристальным наблюдением. Счастливо оставаться.

Николас пробормотал что-то вроде «спасибо». Как только мужчина вышел, он плотно закрыл за ним дверь и снова подскочил к кровати.

Клер смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Николас придвинул стул и плюхнулся на него.

– Что сказал врач?.. – Вопрос повис в воздухе.

Неужели это правда? У них будет ребенок?

Но не только это волновало его. Его сжигала острая потребность признаться Клер в своих чувствах. Для него это было очень нелегко, ведь он, можно сказать, потратил все свои прошлые годы на то, чтобы держаться подальше от любви и всего, что с ней связано.

Но теперь все изменилось, и он должен сказать Клер об этом, чего бы это ему ни стоило.

– Я люблю тебя, Клер. Всем сердцем и душой. – Он взял ее руку и опустил взгляд на тоненькие пальчики. – Сегодняшний несчастный случай окончательно раскрыл мне глаза. Боже, ты даже не представляешь, как я испугался, что могу потерять тебя. Я выясню, кто этот мужчина, и прослежу, чтобы он получил по заслугам, обещаю.

Рука Клер дрогнула, но она не произнесла ни слова.

Николас сделал глубокий вдох и продолжил:

– Я говорил тебе прежде, что хочу брак по расчету, лишенный эмоций, но я глубоко ошибался. И теперь я намерен завоевать тебя, Клер. Возможно, сначала ты не ответишь на мою любовь, но я надеюсь, что со временем твои чувства окрепнут. Если у нас будет ребенок, я хочу дать ему настоящую семью. Счастливую, любящую семью. Я надеюсь, ты скажешь, что у нас еще есть шанс, Клер. Шанс на нечто большее, чем просто взаимовыгодный союз.

– Я только сегодня обнаружила, что беременна. – Казалось, слова сами слетели у нее с языка. – Должно быть, это произошло в тот самый первый раз...

– Так вот почему ты в последнее время чувствовала недомогание. Дело вовсе не в гриппе. Это потрясающе, Клер. У нас будет ребенок! Я всей душой люблю тебя. Скажи, ты дашь мне шанс завоевать твою любовь? – Он искал в карих глазах лежащей женщины ответ на свой вопрос. – Ты позволишь мне любить тебя и постараешься тоже полюбить меня?

– Я не могу. – Губы Клер дрожали. Она закрыла глаза и отвернулась. – О, боже. Я не могу...

Ее слова ранили его в самое сердце. Он не ожидал их услышать.

Она не любит его и не верит, что когда-нибудь сможет полюбить.

Николас молча встал и вышел из палаты. Еще ни разу в жизни ему не приходилось испытывать такую пронзительную боль. И что хуже всего, у него возникло ощущение, что теперь ему никогда не избавиться от нее.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Никогда еще Клер не было так стыдно. Когда Николас признался ей в любви, чувство вины и угрызения совести пронзили ее с такой силой, что она не нашла в себе мужества ответить. О боже, какая радость знать, что он любит ее. И как больно осознавать, что именно она своими руками разрушила собственное семейное счастье. Клер сделала глубокий вдох и направилась к дому. Николас наверняка не ждал ее так рано. Однако ночь в больнице показалась ей такой долгой и мучительной, что на рассвете она со слезами на глазах упростила врача выписать ее. У нее было твердое намерение расставить все точки над «i». И как можно быстрее.

Николас имеет право знать правду, даже если он возненавидит ее после этого.

Я откровенно расскажу ему обо всем, дала себе слово Клер. Нужно как можно скорее покончить со всей этой ложью.

Клер вздрогнула от испуга, когда входная дверь распахнулась, и она увидела перед собой Николаса. Судя по выражению его лица, он пребывал в мрачном настроении. А ведь он еще ничего не знал.

– Прости. Я знаю, что мне нужно все объяснить. – На беду, ком встал у нее в горле, не давая говорить.

Простонав, она уткнулась в широкую грудь Николаса и расплакалась.

– Пойдем в дом, Клер. – Он взял ее за руку. – Думаю, нам не стоит выяснять отношения прямо в дверях.

– Разумеется. Извини.

– Мы поговорим в гостиной. – Его тон звучал как приказ.

– Как хочешь. – Он даже не предложил ей чашку чая или кофе, но она подавила в себе волну возмущения. В конце концов, это не визит вежливости.

Оказавшись в гостиной, Николас указал на диван.

– Устраивайся поудобнее. – Гнев снова бушевал в нем. – Ты выглядишь так, словно того и гляди упадешь в обморок.

Клер приложила все усилия, чтобы сидеть прямо, с высоко поднятой головой.

– Итак, ты сбежала из больницы, даже не дождавшись осмотра врача. Охранник связался со мной сразу же после того, как ты покинула здание. Мои люди следовали за твоим такси. Ты ведь не думаешь, что я стану испытывать судьбу после того, что произошло вчера?

Она должна была знать, что все будет не так просто.

– Медсестра просидела со мной целую ночь, и все было в полном порядке. Кроме того, мне нужно поговорить с тобой, Николас. Я многим тебе обязана.

– Не беспокойся. Я не стану требовать, чтобы ты притворялась, будто испытываешь ко мне какие-то чувства. Вчера ты ясно дала понять, что это не так.

О, нет! Она и подумать не могла, что он именно так истолкует ее молчание.

– Все совсем не так. Я...

– Мы будем продолжать жить, как и раньше. – От напряжения желваки ходили на его щеках. – Я не стану требовать с тебя выполнения супружеских обязательств, если ты сама этого не захочешь. Однако ты должна быть мне верна. Я хочу, чтобы ты была предана мне и нашему ребенку. Ради него нам придется изображать из себя идеальную семью.

Николас расправил плечи и глубоко вздохнул.

– Черт, я был дураком, стремясь к браку по расчету. Я действительно верил, что так будет легче.

– Нет. Это я во всем виновата. – Клер наклонилась вперед, напрочь забыв о головной боли. Такой знакомый, такой любимый запах одеколона щекотал ей ноздри. Она едва не расплакалась. – Во всем виновата я одна.

– В чем? В том, что ты не можешь меня полюбить? В этом нет твоей вины. – Его губы ис-

казила горькая усмешка, а в глазах вспыхнула ярость.

Клер не выдержала и вскочила на ноги.

– Но я действительно люблю тебя, – выпалила она, не в силах больше скрывать свои чувства. – В этом-то и вся проблема. Я любила тебя с самого начала.

Внезапно Клер ощутила слабость в ногах и поняла, что ей не следовало так резко вставать. Слава богу, Николас тут же оказался рядом.

Она вытянула руки.

– Нет. Не прикасайся ко мне. Мы нужно многое тебе рассказать. А потом я уйду, обещаю.

– Что бы ты ни сказала мне, Клер, я не хочу, чтобы ты уходила. Только не сейчас, когда ты сказала, что любишь меня. – Он покачал головой и помог ей сесть.

– Я сомневаюсь, что ты останешься при своем мнении, когда я закончу. – Слова давались ей нелегко, но она нашла в себе силы продолжать. – Когда я впервые получила возможность занять место твоего личного ассистента, это было как подарок небес. Мне срочно понадобились деньги. Я и подумать не могла, что по уши влюблюсь в тебя.

Его брови поползли вверх, и Клер горько усмехнулась.

– Ты можешь не верить в это, но я говорю правду. Я втрескалась в тебя по уши, хотя и сопротивлялась этому чувству изо всех сил.

– Я тоже люблю тебя, Клер. Правда.

Ее сердце подскочило. О, глупая надежда! Она больше ни минуты не могла предаваться ей.

– Ты говоришь это сейчас, пока не знаешь, что я сделала.

– Черт возьми! Что это такое? Скажи же наконец! – Он ходил по комнате взад-вперед. – Надеюсь, ты не имеешь в виду ту мизерную ссуду, которую ты взяла в банке? Мне известно о ней. Я допускаю, что у тебя были долги. Я заплачу их, и давай закроем эту тему раз и навсегда.

Клер покачала головой.

– Думаю, мне лучше начать с самого начала. Я приняла твоё предложение, на самом деле вовсе не собираясь выходить за тебя замуж. Мне нужно было выиграть время и как можно дольше оставаться на посту твоей ассистентки.

– Другими словами, ты лгала мне?

Она заслужила это обвинение, хоть оно причиняло ей нестерпимую боль.

– Да. Я лгала. Я позволила тебе поверить в свою заинтересованность, хотя на самом деле мне нужно было время, чтобы скопить немного денег.

– А что ты планировала делать после того, как получила бы эти деньги? Почему ты не сняла нужную сумму с одного из моих счетов сразу же после того, как мы поженились? У тебя ведь была такая возможность.

– Я пыталась вести себя честно. – Сейчас это звучало глупо и смешно, учитывая ее поведение. Ее сердце молило о том, чтобы Николас хотя бы попытался понять ее. – Понимаешь, я не могла потерять эту работу, а ты пригрозил, что отправишь меня в отдел маркетинга, если я не приму твоё предложение.

– Я не... – Он не договорил и потер лоб. – Да, ты права. Но для чего тебе нужны были деньги?

– Чтобы защитить Софи. Она взяла у своего босса приличную сумму денег. Он поймал ее за руку и стал шантажировать: либо она выплачивает ему все плюс проценты, либо он отправляет ее в тюрьму за растрату. Это бы сломало ей жизнь и навсегда испортило карьеру Тома.

– И Софи прибежала к тебе за помощью. – Он сжал кулаки. – Неужели тебе никогда не хотелось схватить сестру и задушить ее собственными руками?

– Хотелось, и частенько. – Это был первый раз, когда Клер улыбнулась, несмотря на то, что улыбку навеяли неприятные воспоминания. – Но я люблю Софи. Я и не могла допустить, чтобы она попала в тюрьму. Сейчас она исправляется, Николас. Правда!

Его глаза сузились.

– Для этого ты и взяла ссуду? Чтобы заплатить шантажисту? Это и был мужчина, который напал на тебя вчера вечером?

– Да. Я полностью расплатилась с ним, но он заявил, что мне придется заплатить еще семьдесят пять тысяч долларов.

Клер содрогнулась, вспомнив зловещий блеск в глазах Хейнса. Она поставила под угрозу жизнь Николаса, а вместе с ней и свою жизнь, и жизнь их ребенка. Ей следовало давным-давно

осознать опасность и рассказать Николасу правду.

– Он дал мне десять дней, чтобы достать первые десять процентов от назначенной суммы. Но я не смогла этого сделать. – Волнение тех дней снова заставило Клер вздрогнуть. – Я попыталась уговорить Хейнса, чтобы он позволил мне выплачивать меньшими суммами. Но он был неумолим.

Лицо Николаса оставалось непроницаемым, а взгляд напряженным. Клер заставила себя продолжать.

– Он пригрозил, что убьет тебя, если я не заплачу. Я не могла пойти в полицию. Они бы арестовали Софи, а ты бы узнал, что я обманывала тебя, и выкинул бы меня из своей жизни. Все, что мне оставалось сделать в данной ситуации, – это быть рядом и защищать тебя от шантажиста.

– Ты могла бы рассказать мне. – Он вскочил со стула, его пальцы все еще были сжаты в кулаки. – Боже, Клер. Ну почему ты все от меня скрывала? – Я бы защитил тебя.

– Даже после того, как узнал, что я обманывала тебя с самого начала? – Она отрицательно покачала головой. – Ты бы тут же положил конец нашим отношениям. Поэтому я предпочла заплатить Хейнсу десять тысяч долларов и попыталась урезонить его. Но он стал угрожать мне. Велел, чтобы я принесла шестьдесят пять тысяч долларов. – Ее голос задрожал, и она перевела дыхание. – У меня было лишь несколько дней, чтобы достать эту сумму. Я находилась в отчаянии. А потом еще поняла, что забеременела. А потом произошли события на подземной стоянке. Хейнс попытался похитить меня. Он решил заставить тебя заплатить выкуп вместо того, чтобы требовать деньги с меня.

– Я убью его, – прорычал Николас. Она закусила губу.

Глаза Николаса снова сузились.

– Есть что-то еще, не так ли?

– Он сказал, что все равно убьет меня. Но только после того, как получит свои денежки.

– За это он отправится напрямик в тюрьму. У меня есть власть, Клер. Он может говорить полиции все что угодно, но я удостоверюсь, что история с Софией никогда не всплывет. Хейнс заплатит за все, что он нам сделал. – Он едва не задохнулся от гнева. – Когда я думаю, что могло бы произойти с тобой... Черт возьми, Клер, я так тебя люблю. Я больше никогда не допущу, чтобы ты подвергала свою жизнь опасности.

– Не может быть, чтобы ты меня любил, ведь наш брак изначально был построен на лжи. – Ее пальцы нервно теребили подол юбки. – Я должна тебе деньги, которые мы потратили на свадьбу. Ты купил мне автомобиль. И я взяла ссуду под твое имя, Я постараюсь каким-нибудь образом выплатить ее. Я поставила под угрозу твою жизнь и жизнь ребенка. Мне нет прощения. – Слезы угрожали вновь хлынуть из глаз, но Клер подавила их. Позже она сможет вволю наплакаться. Но сейчас не время! – Если бы я по крайней мере не переспала бы с тобой, то сейчас не была бы беременна. Но, знаешь, я ничуть не сожалею об этом. Те мгновения, которые мы провели вместе, были самыми восхитительными мгновениями в моей жизни. Я никогда не забуду того ощущения счастья, которое я испытала, находясь в твоих объятиях. Но не беспокойся, Николас, я не стану надоедать тебе своим присутствием. Обещаю, что сегодня я навсегда уйду из твоей жизни и ты больше не услышишь даже моего имени.

– Ты на самом деле не слышишь, что я говорю? – Несмотря на то, что слова Николаса прозвучали резко, его глаза смотрели на нее с нежностью. Он встал и обнял Клер. – Ты сказала, что любишь меня. Я хочу знать, это правда?

– Правда, – призналась Клер, уткнувшись ему в грудь. – Я на самом деле люблю тебя и безмерно благодарна судьбе за то, что она дала мне возможность испытать, что значит быть твоей женой.

– И ты согласна все бросить и уйти?

– У меня нет другого выхода. – Клер постаралась высвободиться из его объятий, но он еще крепче прижал ее к себе. – Я так запуталась, и теперь единственное, что я могу сделать, – это попросить у тебя прощения, Николас.

Он слегка потряс ее.

– Я не знаю, чего мне хочется сейчас больше: затащить тебя в постель и любить до потери сознания или устроить тебе хорошую взбучку, чтобы ты наконец поняла истинное положение вещей.

– Мм... неужели ты хочешь заняться со мной Любовью после всего, что я сделала?

– Еще раз повторяю, Клер, я люблю тебя. Я хочу, чтобы сегодня наши отношения только начались, а не закончились. Если мне и есть что тебе прощать, считай, что я уже простил.

О, как было приятно слышать эти слова! Неужели это возможно? Неужели он и вправду любит ее после того, что произошло?

– Я причинила тебе столько зла.

– Я тоже поступил неправильно, попросив тебя выйти за меня замуж без любви. А теперь я хочу спросить тебя, Клер, хочешь ли ты стать моей женой? Будешь ли ты любить меня так же сильно, как люблю тебя я?

– Да, Николас Монро. Если ты на самом деле этого хочешь, – с любовью прошептала она. – Я ничего на свете не хочу столь же сильно, как быть с тобой до конца жизни.

– Тогда подойди ближе. – Его голос прозвучал хрипло, его глаза блестели от чувств. – Я хочу держать в объятиях свою жену и моего ребенка.

– А я... мы хотим оказаться в твоих объятиях. – Она прижалась к нему. – Я не заслуживаю такого счастья.

– Еще как заслуживаешь. Мы оба использовали друг друга, каждый по-своему. А сейчас давай забудем о прошлых ошибках. С сегодняшнего дня мы сосредоточиваемся на настоящем и на будущем. – Его губы коснулись ее губ в горячем требовательном поцелуе. – Я хочу любить тебя.

– Тогда пойдем в спальню. – Клер взяла его за руку и потянула наверх.

В дверях комнаты Николас остановил ее.

– С моей стороны это слишком эгоистично. Ты только что приехала из больницы. Кроме того, нам нужно думать о ребенке.

– Ребенок в полной безопасности. Я уверена, он не станет возражать против того, чем хотят заняться его родители. – Она взяла его руку и прижала к своему сердцу. – Я знаю, что ты будешь нежен со мной. И я абсолютно уверена, что сгорю, если ты не овладеешь мной прямо сейчас.

Николас уложил жену на кровать и снял с нее одежду. Его взгляд медленно скользил по ее телу.

– Я ни разу не видел ничего более совершенного, чем твое тело, – с восторгом прошептал он.

Его слова еще больше разожгли огонь в ее душе. Клер протянула к нему руки.

– Тогда иди ко мне.

Николас сорвал с себя одежду и принялся осыпать быстрыми поцелуями ее лицо и грудь.

Когда на следующее утро Клер проснулась, Николас сидел на краю кровати и смотрел на нее. Он уже успел приготовить горячий чай и придвинул ей поднос.

– Пока ты спала, мне звонили, – сообщил он.

Ее рука замерла. Клер осторожно поставила чашку и повернулась к нему.

– Это был Хейнс? Он снова начал угрожать?

– Нет, не Хейнс. Но это имеет к нему отношение. – Николас угрюмо посмотрел на нее. – Полиция задержала его в аэропорту. Похоже, он понял, что у него серьезные проблемы, и попытался скрыться.

– Ты хочешь сказать, что его поймали?

– Да. – Николас взял ее руку. – Оказывается, ты не единственная, кого он шантажировал. Против него так много доказательств, что он наверняка надолго угодит в тюрьму.

– О, слава богу. – Клер заключила Николаса в крепкие объятия. – Этот человек – сущий дьявол. Я испытываю огромное облегчение от сознания, что он наконец-то исчезнет из нашей жизни.

Николас погладил ее по волосам и слегка отстранил, чтобы посмотреть ей в глаза.

– Думаю, что Софи все же придется во всем признаться мужу. Однако сейчас я хочу, чтобы мы думали только о нас. Мы с тобой так мало занимались любовью, что теперь надо наверстывать.

Клер мечтательно улыбнулась.

– Я чувствую, что наши отношения только начинаются. – Она притянула его голову к себе. – Я люблю тебя, Николас Монро, всем сердцем. Я безумно хочу быть твоей женой и родить

твоего ребенка.

Николас не удержался и снова поцеловал жену в губы.

– Есть еще одна вещь, которую нам предстоит сделать. Я мечтал об этом с того самого дня, как впервые привел тебя сюда.

– И что же это за вещь? – В данный момент она полетела бы на луну, если бы он попросил. – Я сделаю все, что ты пожелаешь. Все, что сделает тебя счастливым.

– Правда? – Он притворился, что раздумывает над ее предложением, но в его глазах вспыхнули игривые искорки. – Я хочу предложить тебе принять вместе ванну.

Клер нахмурилась, подыгрывая ему.

– Только ванну? Это все, что ты можешь мне предложить?

– О, думаю, я смогу придумать что-то гораздо более интересное, моя любимая женушка.

– Мне тоже так кажется. – Ее лицо озарила солнечная улыбка. – Я люблю тебя, Николас.

– Я тоже люблю тебя, моя прекрасная леди.

ЭПИЛОГ

Взгляд Клер пробежал по толпе гостей и остановился на Николасе, который разговаривал с Томом Креншоу.

Николас держал на руках крошечную дочку. Джемима улыбалась, наслаждаясь теплым солнечным днем и вниманием отца, который гладил ее по головке.

Сердце Клер наполнилось любовью. На крестины Джемимы пришли братья Николаса и его родители, которые стали на удивление очень хорошими бабушкой и дедушкой.

Диана – она никак не могла согласиться, чтобы ее называли бабушкой, – пожелала поделиться с Клер опытом обращения с малышкой сразу же после того, как та родилась.

А дедушка Монро преподнес внучке прекрасную кроватку.

Семья. Клер посмотрела на мужа, потом перевела взгляд на его собеседника. У Тома на руках тоже был ребенок. Элиза-Клер Креншоу была старше Джемимы, и в данный момент она изо всех сил старалась избавить отца от галстука.

Том даже не замечал этого.

– Я знаю, что эта вечеринка для наших дочек, но у меня есть кое-что и для тебя, Клер.

Клер и не заметила, как к ней подошла Софи.

– Я так благодарна тебе за все, что ты сделала для меня! – Сестра обняла ее и поцеловала в щеку. – Если бы не ты, моя жизнь сейчас была бы, наверно, ни к черту. А так мы обе счастливы и довольны жизнью.

Клер смахнула невольную слезу.

– Спасибо. Это очень мило с твоей стороны. Но на самом деле все кончилось так удачно только благодаря Николасу. – Клер поймала на себе влюбленный взгляд мужа и с трудом сдержала себя, чтобы не броситься к нему. – И к тому же я не могла поступить иначе, ведь я так люблю тебя. Надеюсь, ты знаешь об этом?

– Знаю, знаю! Я тоже люблю тебя. – Софи хмыкнула и взяла руку Клер. – А сейчас, думаю, пора присоединиться к нашим мужьям. А то наши дочери будут любить своих пап больше, чем нас. Смотри, с каким восторгом и твоя, и моя смотрят на них.

– Думаю, что уже слишком поздно, – театрально вздохнула Клер, с любовью и нежностью разглядывая самых главных людей в своей жизни.

Файл: Дженни Адамс - Запретные мечты
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Запретные мечты
Содержание:
Автор: Дженни Адамс
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 02.05.2011 10:11:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 02.05.2011 10:11:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 1:00:00
При последней печати
страниц: 50
слов: 25 656 (прибл.)
знаков: 146 243 (прибл.)